

Газета основана
5 мая 1912 года
В.И. ЛЕНИНЫМ

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 54 (26137)

Пятница, 23 февраля 1990 года

Цена 5 коп.

Читайте в номере:

О ПАРТИЙНОМ ТОВАРИЩЕСТВЕ
На эту тему размышляет первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Н. Назарбаев.
— 2 страница

ЗАЩИЩАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДА
Министр обороны СССР генерал армии Д. Т. Язов отвечает на вопросы военного отдела «Правды».
— 3 страница

«ВОТ ТАК И ЖИВЕМ...»
Записки Нонны Мордюковой.
— 4 страница

ПО СОВЕСТИ ГОВОРИ
Письма читателей.
— 4 страница

ТРУДНЫЙ ПУТЬ
Партия демократического социализма (ГДР) готовится к своему первому съезду.
— 5 страница

НА ПОРОГЕ 90-х: ВЗГЛЯД ИЗ ДЕЛИ
Корреспондент «Правды» в Индии о ситуации в стране, ее проблемах и перспективах развития.
— 5 страница

«ШРАМ НА СЕРДЦЕ»
Тренер и ученики.
— 8 страница

К трудящимся страны

Дорогие товарищи! Центральный Комитет КПСС обращается к вам в трудный момент нашей истории, от которого во многом зависит дальнейшая жизнь страны и народа.

Наше общество благодаря перестройке впервые за многие десятилетия получило возможность встать на путь радикальных реформ в политике и экономике, социальной и духовной жизни, на путь нравственного очищения.

Демократические процессы неуклонно продвигаются вперед. В людях пробуждается общественная активность, жажда глубоких позитивных перемен.

В ходе развернувшейся в стране дискуссии идет принципиальный разговор о фундаментальном обновлении нашего общественного здания, о разрешении повседневных забот и нужд. Многие не удовлетворяют нас в сегодняшней жизни, внушают беспокойство. Хорошо понятны истоки возмущения трудящихся, когда они сталкиваются с фактами бесхозяйственности и некомпетентности, безответственности и злоупотреблений. Советские люди с болью и тревогой реагируют на острые международные конфликты, экстремизм, грубые нарушения социалистической законности и правопорядка.

Нам совершенно ясно, что только усилия всего народа, усилия безотлагательные и решительные, способны вывести страну из нынешнего сложного состояния. Сейчас, как никогда, нам нужны согласие и единство действий, решимость защитить перестройку, уверенно продвигаясь вперед на путях социалистического обновления.

Мы не можем позволить, чтобы в нашем обществе распоясались и взяли верх те, кто, провозглашая перестроечные лозунги, по сути ведет атаку на перестройку, преследует свои корыстные интересы, честолюбивые амбиции, подталкивает народ к гражданской конфронтации, действуя по принципу: «Чем хуже, тем лучше».

При этом используется все: спекуляция на имеющихся трудностях и промахах; прямое подстрекательство к насилию, экономической безответственности и гражданскому неповиновению, к давлению на государственные и общественные институты. Разжигание низменных страстей и инстинктов, ложь и клевета на партийные, советские, хозяйственные и правоохранительные органы, на нашу армию — все это бесстыдно пущено в ход.

Именно под воздействием таких экстремистских сил по стране прокатились немалые манифестации, которые начинались под лозунгами обновления, а заканчивались антисоветскими призывами и беспорядками.

ми, хулиганскими выходками и погромами, горем и страданиями людей.

Мы не можем и не должны мириться с антидемократическими, противоправными действиями всякого рода демагогов и политиканов, с разжиганием ими национальной розни, с их приемами грубого нажима и запугивания, с попытками деморализовать партийные и советские органы и их работников, с нагнетанием в обществе вражды и ожесточенности, тревоги и неуверенности.

Это недопустимые и нетерпимые действия. Они должны быть решительно осуждены.

Верховный Совет СССР в заявлении, принятом 20 февраля, предостерег деструктивные силы от попыток раскачать наш общественный корабль, обязал правительство, советские органы на местах обеспечить строгий контроль за тем, чтобы любой митинг проходил лишь с санкции властей, чтобы строго и неуклонно соблюдались советские законы.

Центральный Комитет КПСС, поддерживая политическое заявление Верховного Совета, призывает все партийные организации, всех трудящихся страны защитить перестройку, на деле реализовать требования высшего органа власти.

ЦК КПСС призывает коммунистов и беспартийных, рабочих, крестьян и интеллигентов, профсоюзы и комсомол, мужчин и женщин, молодежь и ветеранов везде и всюду оберегать закон, принципы демократии, давать отпор всем, кто подталкивает к хаосу, провоцирует конфликты, рознь и вражду, создает нестабильность в обществе. Правоохранительные органы призваны строго следить за соблюдением правопорядка, решительно пресекать любые антиконституционные действия, защищать людей.

В конечном счете решающее слово за человеком труда. Центральный Комитет выражает уверенность, что трудящиеся своей организованностью, дисциплиной и ответственностью, решительностью в борьбе со всем, что мешает перестройке и нарушает ее созидательный ритм, обеспечат успех преобразований, которые развернулись в стране по инициативе нашей партии.

Вывести страну из нынешней сложной ситуации, повернуть ее на путь экономического роста, социального здоровья, достойной жизни можно только сочетанием ответственности и здравого смысла, законности, дисциплины и демократии, честного труда.

ЦК КПСС призывает к демократическому единению во имя социалистического Отечества, во имя благополучия всех народов страны, всего общества, счастья в каждом доме, в каждой семье.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Приказ министра обороны СССР

23 февраля 1990 г.

№ 55

г. Москва

Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины, прапорщики и мичманы, офицеры, генералы и адмиралы!

Товарищи ветераны войны, труда и Вооруженных Сил СССР!

Советский народ и его воины сегодня празднуют 72-ю годовщину Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Этот праздник отмечается в ответственный для страны период глубоких изменений в политической, социально-экономической и духовной сферах, обновления всей жизни советского общества. Социализму возвращается его истинный демократический и гуманный облик.

В результате последовательного утверждения идей нового политического мышления в международных отношениях на смену конфронтации, недоверию и подозрительности приходит взаимопонимание и диалог. Развиваются переговорные процессы, упрочивается безопасность. Однако позитивные перемены в мире не приобрели пока необратимого характера. Не исчерпаны источники агрессии, отодвинута, но еще не ликвидирована угроза войны.

Вооруженные Силы СССР, перестраиваясь вместе со всем обществом, надежно гарантируют безопасность Советского государства. Воины армии и флота с высокой ответственностью выполняют свой патристический и конституционный долг. Они одобряют и поддерживают платформу ЦК КПСС к XXVIII съезду партии, осуждают сепаратистские, националистические и экстремистские проявления, решительно выступают против попыток обесценить коммунистические идеалы, фальсифицировать советскую военную историю.

В армии и на флоте широко развернулись процессы демократизации, оздоровления моральной атмосферы, повышения социальной защищенности военнослужащих и членов их семей. Строительством и подготовкой Вооруженных Сил СССР проводится в полное соответствие с оборонительной военной доктриной.

В этот праздничный день желаю личному составу армии и флота успехов в ратном труде, дальнейшему совершенствованию боевой готовности, укреплению воинской дисциплины, правопорядка и организованности.

Ветеранам войны и труда, Вооруженных Сил СССР, всем трудящимся желаю крепкого здоровья, консолидации сил в интересах укрепления могущества нашей великой Родины — Союза Советских Социалистических Республик.

В ознаменование 72-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота приказываю: Сегодня, 23 февраля 1990 г., в 21 час по местному времени произвести праздничный фейерверк в столице нашей Родины — городе-герое Москве, в столицах союзных республик, в городах-героях Ленинграде, Волгограде, Одессе, Севастополе, Новороссийске, Керчи, Туле, Смоленске, Мурманске и крепости-героех Бресте, а также в городах Калининграде, Львове, Ростове-на-Дону, Куйбышеве, Новосибирске, Чите, Хабаровске, Владивостоке и Североморске.

Министр обороны СССР генерал армии Д. ЯЗОВ

Теплый дом

Первые детские дома семейного типа открылись в областном центре Крыма. Оба по одному адресу — улица Маршала Жукова, 39.

Отныне в документах детей, взятых из Дома ребенка, не будет значиться, что у них нет родителей: они стали равноправными членами семей Горелкиных и Кожухаровых. В первой нашла кров и родительскую заботу четверо малышей, во второй — пятеро.

С того дня, как в пятикомнатных квартирах, выделенных горисполкомом, поселились Елена Дмитриевна и Николай Юрьевич Горелкины и Ирина Ивановна и Виктор Александрович Кожухаровы, прошло немного времени. Но сегодня уже не чувствуются различия между их собственными детьми и приемными.

Теперь составы семей таковы: в одной — шестеро малышей, в другой — семеро. Причем Горелкины готовят принять в свой дом еще нескольких ребят.

Обком профсоюза работников кооперации открыл на ребят счета в Сбергосбанке. Свою помощь предложили главам семейств и коллективы ряда предприятий.

Вслед за Горелкиными и Кожухаровыми изъявили желание включиться во всеобщую акцию «Теплый дом», проводимую Советским детским фондом имени В. И. Ленина, еще несколько семей в Симферополе и Евпатории.

А. ЗАДУНОВ, г. Симферополь.

Сегодня — День Советской Армии и Военно-Морского Флота

...Его нередко называют в просторечии солдатским орденом. Видимо, оттого, что награждались им лица рядового и сержантского состава. Исключение было сделано для авиации — там и младшего лейтенанта могли представить.

За годы войны около 980 тысяч воинов были награждены орденом Славы III степени, более 46 тысяч из них затем получили Славу II степени и лишь около двух тысяч человек удостоены орденом знака I степени. Позже четверо полных кавалеров за мужество и отвагу в последующих бо-

ях были отмечены Золотой Звездой Героя Советского Союза. Это старший сержант А. Алешин, младший лейтенант И. Драченко, гвардии старшина П. Дубинда и старший сержант Н. Кузнецов.

Восьмью кавалеров в послевоенные годы на мирной службе за трудовую доблесть удостоились золотых медалей «Серп и Молот»: М. Величко, П. Литвиненко, А. Мартыненко, В. Пеллер, Х. Султанов, С. Федоров, В. Христенко, М. Яровой.

По количеству орденов и медалей наша страна, наверное, на одном из

первых мест в мире. И нигде, думаю, не наблюдалось такого наградного ливня, как у нас в недавние годы. Потускнели в ту пору наши награды, поубавили в цене. Но этих серебряных и золотых солдатских звезд, заслуженных на поле брани потом и кровью, слава богу, орденаская девальвация не коснулась. И не коснется. Потому как во веки веков будет в цене преданность Отечеству, делу народа.

Поклонимся, люди, в день ратного нашего праздника кавалерам Славы, всем, кто ковал трудную победу в тя-

желой кровавой войне с фашизмом на фронте и в тылу, всем, кто и ныне стоит на страже Отечества.

Слева направо: кавалеры ордена Славы трех степеней бывший радист старший сержант Павел Петрович Невежин, разведчик старшина Александр Гаврилович Селезнев, наводчик сержант Василий Павлович Волков, командир орудия старший сержант Николай Александрович Свищев и разведчик старший сержант Степан Харитонович Лисовский.

В. ИЗГАРШЕВ, Фото В. Кругликова.

Доверие народа

ПИСЬМА В «ПРАВДУ»

Сегодня, когда в повестку дня политической жизни страны встал вопрос о президентской власти, читательские письма в «Правду» приносят озабоченность людей положением в нашем обществе. Их лейтмотив — доверие к избранным всенародным голосованием депутатам, готовности предоставить им полномочия решить этот вопрос для стабилизации обстановки, для защиты интересов перестройки.

Время не ждет

Что мы видим сегодня в стране? Парализованные по существу многие железные дороги, нарушившие нормальную жизнь населения ряда городов и даже целых республик. Сотни тысяч неразгруженных вагонов и контейнеров с товарами первой необходимости при пустых прилавках магазинов. Растет спекуляция и рост преступности... А Верховный Совет СССР порой долго и половинчато, с оглядкой разрабатывает новые законы. А реальная ситуация в стране, убеждающая, что так долго продолжаться не может, по-видимому, недооценивается.

Одними призывами к повышению ответственности и дисциплины вряд ли можно чего-либо добиться. Убежден: требуются срочные меры предупреждающего характера. Прежде всего необходимо решительно пресекать любое посягательство на социалистический законность, строго наказывать должностных лиц, по вине которых нарушается снабжение населения продуктами и товарами, нарушается социальная справедливость. Для этого следует ускорить разработку и принятие законов о деятельности правоохранительных органов, их функциях и полномочиях в новых условиях работы, с учетом конкретной ситуации.

Возглавить эту работу должен полномочный президент страны, с утверждением которого нельзя больше откладывать. Не может общество годами жить в напряжении, в ожидании, что лучшая жизнь наступит сама собой.

Н. БАРСОВ, г. Черновцы, Украинская ССР.

Не разговоры, а дело!

Я рабочий человек. Начал свою трудовую деятельность, когда мне не было еще и 15 лет. Работал учеником плотника-столяра в КИО, приходилось ремонтировать квартиры жильцов — надо было помогать семье, поскольку из пяти человек у нас работал тогда один отец. Работал честно и добросовестно — ни одного прогута, ни одного замечания. Сейчас ему 63 лет, а он продолжает трудиться, и люди его уважают и ценят.

Жили мы, конечно, в ту пору не ахти как, но не горевали. От-

служив на Северном флоте, и я пришел на завод. Был подручным сталевара, сталеваром, подменял старших мастеров. К работе относился добросовестно. Имею грамоты, был на заводской Доске почета.

Почему я это пишу? Тревожит то, что больше и больше у нас в стране беспорядок.

Перед каждой сменой мы проводим рабочую десятиминутку, обсуждаем экономическую, политическую ситуацию в стране. Понимаем, что просто говорить об этом — мало. Перестройке разговорами не поможешь. Нужна твердая власть, нужен, наконец, нашей стране полномочный президент. А мы подкрепим свою власть делом, дисциплиной, качественным трудом. Так думаю не только я, но и мои товарищи — сталевары мартовского цеха № 1.

В. РУЖАНСКИЙ, Сталевар.

г. Таганрог, Ростовская область.

Объединим усилия

Мы, ветераны партии, войны и труда, обеспокоены положением дел в нашей стране. Нас волнует рост цен, преступность, международная рознь, стремление отдельных групп людей разрастать страну и партию по «национальным квартирам», падение дисциплины, нравственности. Все труднее превратить в жизнь такие святыни, как добро, совесть, трудолюбие, долг. Средства массовой информации, те, что призваны «снять разумное, доброе, вечное», подчас насаждают бездуховность. Мы забываем, что наша Родина имеет многовековую культуру, трудную, но героическую историю.

В этот сложный период необходимо объединение. Нужно направить усилия на то, чтобы вывести страну из кризисного состояния. Мы считаем, что культура не может быть хохлатой, иначе она перестанет быть культурой. Призываем молодежь: посмотрите, правильно ли вы живете? Вы же дети рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. Только своим трудом, аме- работав тогда один отец. Работал честно и добросовестно — ни одного прогута, ни одного замечания. Сейчас ему 63 лет, а он продолжает трудиться, и люди его уважают и ценят.

Жили мы, конечно, в ту пору не ахти как, но не горевали. От-

служив на Северном флоте, и я пришел на завод. Был подручным сталевара, сталеваром, подменял старших мастеров. К работе относился добросовестно. Имею грамоты, был на заводской Доске почета.

Почему я это пишу? Тревожит то, что больше и больше у нас в стране беспорядок.

Перед каждой сменой мы проводим рабочую десятиминутку, обсуждаем экономическую, политическую ситуацию в стране. Понимаем, что просто говорить об этом — мало. Перестройке разговорами не поможешь. Нужна твердая власть, нужен, наконец, нашей стране полномочный президент. А мы подкрепим свою власть делом, дисциплиной, качественным трудом. Так думаю не только я, но и мои товарищи — сталевары мартовского цеха № 1.

В. РУЖАНСКИЙ, Сталевар.

г. Таганрог, Ростовская область.

Объединим усилия

Мы, ветераны партии, войны и труда, обеспокоены положением дел в нашей стране. Нас волнует рост цен, преступность, международная рознь, стремление отдельных групп людей разрастать страну и партию по «национальным квартирам», падение дисциплины, нравственности. Все труднее превратить в жизнь такие святыни, как добро, совесть, трудолюбие, долг. Средства массовой информации, те, что призваны «снять разумное, доброе, вечное», подчас насаждают бездуховность. Мы забываем, что наша Родина имеет многовековую культуру, трудную, но героическую историю.

В этот сложный период необходимо объединение. Нужно направить усилия на то, чтобы вывести страну из кризисного состояния. Мы считаем, что культура не может быть хохлатой, иначе она перестанет быть культурой. Призываем молодежь: посмотрите, правильно ли вы живете? Вы же дети рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. Только своим трудом, аме- работав тогда один отец. Работал честно и добросовестно — ни одного прогута, ни одного замечания. Сейчас ему 63 лет, а он продолжает трудиться, и люди его уважают и ценят.

Жили мы, конечно, в ту пору не ахти как, но не горевали. От-

служив на Северном флоте, и я пришел на завод. Был подручным сталевара, сталеваром, подменял старших мастеров. К работе относился добросовестно. Имею грамоты, был на заводской Доске почета.

Почему я это пишу? Тревожит то, что больше и больше у нас в стране беспорядок.

Перед каждой сменой мы проводим рабочую десятиминутку, обсуждаем экономическую, политическую ситуацию в стране. Понимаем, что просто говорить об этом — мало. Перестройке разговорами не поможешь. Нужна твердая власть, нужен, наконец, нашей стране полномочный президент. А мы подкрепим свою власть делом, дисциплиной, качественным трудом. Так думаю не только я, но и мои товарищи — сталевары мартовского цеха № 1.

В. РУЖАНСКИЙ, Сталевар.

г. Таганрог, Ростовская область.

Объединим усилия

Мы, ветераны партии, войны и труда, обеспокоены положением дел в нашей стране. Нас волнует рост цен, преступность, международная рознь, стремление отдельных групп людей разрастать страну и партию по «национальным квартирам», падение дисциплины, нравственности. Все труднее превратить в жизнь такие святыни, как добро, совесть, трудолюбие, долг. Средства массовой информации, те, что призваны «снять разумное, доброе, вечное», подчас насаждают бездуховность. Мы забываем, что наша Родина имеет многовековую культуру, трудную, но героическую историю.

В этот сложный период необходимо объединение. Нужно направить усилия на то, чтобы вывести страну из кризисного состояния. Мы считаем, что культура не может быть хохлатой, иначе она перестанет быть культурой. Призываем молодежь: посмотрите, правильно ли вы живете? Вы же дети рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. Только своим трудом, аме- работав тогда один отец. Работал честно и добросовестно — ни одного прогута, ни одного замечания. Сейчас ему 63 лет, а он продолжает трудиться, и люди его уважают и ценят.

Жили мы, конечно, в ту пору не ахти как, но не горевали. От-

ЗА РУБЕЖОМ

Как откликнулись на Рейне

на ответы М. С. Горбачева

«Правде»

В течение вчерашнего дня их прокомментировали министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер и представитель правительства министр Х. Кляйн. Суть их заявления сводилась к тому, что советский руководитель подтвердил свою позицию в отношении объединения двух германских государств, высказанную в недавней беседе с канцлером Г. Коелем в Москве. Однако в правящих кругах, а тем более

среди общественности и в печати, разумеется, не могли не обратить внимания на важные мысли, высказанные советским руководителем относительно внешних аспектов процесса германского объединения.

В последнее время в Бонне явно пытались отодвинуть этот кардинальный вопрос на второй план. К примеру, когда Г. Коель выступил 15 февраля с правительственным заявлением в бундестаге, он, цитируя для достоверности информацию ТАСС о своей беседе в Москве, выделит из нее только ту часть, где говорится, что вопросы единства немецкой нации должны решать сами немцы. Он опустил другую половину того же абзаца, где речь шла о необходимости учета существующих реалий, в частности сохранения общегерманского баланса. Подобным подходом очевидно вчерашнее заявление заведующего внешнеполитическим отделом федерального канцлера Я. Тельника о том, что ключ к немецкому единству отныне находится где-то исключительно в Бонне. Что же касается министра обороны Г. Штольтенберга, то зорfully побудила его уже и составленная диспозиция будущего

среди общественности и в печати, разумеется, не могли не обратить внимания на важные мысли, высказанные советским руководителем относительно внешних аспектов процесса германского объединения.

В последнее время в Бонне явно пытались отодвинуть этот кардинальный вопрос на второй план. К примеру, когда Г. Коель выступил 15 февраля с правительственным заявлением в бундестаге, он, цитируя для достоверности информацию ТАСС о своей беседе в Москве, выделит из нее только ту часть, где говорится, что вопросы единства немецкой нации должны решать сами немцы. Он опустил другую половину того же абзаца, где речь шла о необходимости учета существующих реалий, в частности сохранения общегерманского баланса. Подобным подходом очевидно вчерашнее заявление заведующего внешнеполитическим отделом федерального канцлера Я. Тельника о том, что ключ к немецкому единству отныне находится где-то исключительно в Бонне. Что же касается министра обороны Г. Штольтенберга, то зорfully побудила его уже и составленная диспозиция будущего

среди общественности и в печати, разумеется, не могли не обратить внимания на важные мысли, высказанные советским руководителем относительно внешних аспектов процесса германского объединения.

В последнее время в Бонне явно пытались отодвинуть этот кардинальный вопрос на второй план. К примеру, когда Г. Коель выступил 15 февраля с правительственным заявлением в бундестаге, он, цитируя для достоверности информацию ТАСС о своей беседе в Москве, выделит из нее только ту часть, где говорится, что вопросы единства немецкой нации должны решать сами немцы. Он опустил другую половину того же абзаца, где речь шла о необходимости учета существующих реалий, в частности сохранения общегерманского баланса. Подобным подходом очевидно вчерашнее заявление заведующего внешнеполитическим отделом федерального канцлера Я. Тельника о том, что ключ к немецкому единству отныне находится где-то исключительно в Бонне. Что же касается министра обороны Г. Штольтенберга, то зорfully побудила его уже и составленная диспозиция будущего

среди общественности и в печати, разумеется, не могли не обратить внимания на важные мысли, высказанные советским руководителем относительно внешних аспектов процесса германского объединения.

По случаю праздника

и служащие. Но при этом
очень важно обеспечить соци-

В. ВОЛОЖИН.
Народный депутат СССР.

Кому выгодно силовое давление

О том, что волнует

Полит. слухи. О грядущих погромах. Насилии. Даже о гражданской войне. Откуда? Почему? Соображений на сей счет высказывается предостаточно. Устно и печатно. Редакция «Вечернего Киева» для выяснения обстоятельств даже «крутила стол» собрав. «Лично я», — предвещал разговор ведущий, — не вижу какой-либо политической структуры или организации, которая бы использовала межэтническую ненависть. Однако в редакционной почте нашлось возражение: «Эта такая же организация, какой отбывавший человек открыто заявил об этом, алая, что пропаганда и осуществление расовой ненависти являются преступлением и караются законом!»

Она соображения — из ряда абстрактных. А ситуацию в городе обостряют вполне конкретные обстоятельства. И среди них — череда митингов, которые до предела накаляют и без того жаркие страсти.

Вот взять даже такую акцию, когда в одно из недавних воскресений киевляне брались за руки, образуя живую цепочку. Вроде во имя единства, во имя перестройки. В интерпретации устроителей живой цепочки — акция удавалась. На первом, безгласном, взгляде оно, кажется, и есть. Но... Это если не принимать во внимание, что кое-кто, протягивая одну руку на дружбу, другой подымал плакат: «Вон коммунисты!» Или «Советы без коммунистов!» Если не видеть в этой акции некое подобие в эсэсовской форме. Не слышать звучащих с митинговых трибун истеричных пророчеств о том, что придет время, когда в бой поведут новые Петлюры и Бандеры. Но как не видеть, как не слышать? Никогда не изгладится в памяти народа злодеяния тех палачей...

Пусть, как пытаются выдать лидеры так называемых неформальных (на самом деле они

воплотились в достаточном количестве) движений, это единичные, а потому не типичные, выходы. Но ведь они повторяются на всех затаенных ими акциях. Почему? От неуправляемости «неформальных» движений? Или от неуправляемости «неформальных» движений? Или от неуправляемости «неформальных» движений? Или от неуправляемости «неформальных» движений?

А МОЖЕТ, дело совсем в другом? Только ли по наивности народных депутатов СССР в широкомасштабном интервью открыто ратует за решение проблем не парламентским путем, а посредством... бунта? А лидер демократического движения без тени сомнения утверждает, что демократизация возможна лишь при тотальном протесте буквально против всего? Наивность ведь тоже далеко не всегда безобидна. Когда же изюм дна дельта и снова звучат призывы решать все — в том числе и самые серьезные, по сути судебные вопросы — исключительно силовыми методами, многие невольно подпадают под самый мрачный предположениям.

Какая уж тут наивность! И цели-то не очень скрываются — чуть ли не на каждом перекрестке слышишь: «Взять власть», и методы выбраны не случайно. Это только непосвященному митинговому страсти представляются неуправляемыми. А у толпы тоже появляются свои стихийные «законы». Попавшему в нее человеку слитность с окружающей средой, общность цели — особенно разрушительного свойства — позволяют, например, ощутить себя более сильным. Поскольку же при решении любой проблемы толпа считает, что действует не только от имени народа, а и отожествляет себя с ним, такое ощущение усугубляется. Причем степень уверенности прямо пропорциональна численности: чем больше толпа, тем больше кажется, что она — народ.

Нелепо утверждать, что митинговая толпа — не часть народа. Часть. И к ее мнению, требованиям обязательно нужно прислушиваться, реагировать на них. Но — разумно! Ни в коем случае нельзя забывать об эффекте толпы. А феномен ее, кроме всего прочего, состоит еще и в том, что, попав в кучу, человек об-

ретает способность делать и говорить едва ли не противоположное своим недавним убеждениям. Слухи в толпе обретают ореол достоверности, страсти разжигаются легче сугубо хвороста. Потому масса ее — понятие весьма подвижное, и едва ли не в любой момент она может стать критической, после чего, как известно, взрыв неизбежен.

Нередко толпа именуется «черным ящиком». На вход подается один сигнал, на выходе появляется другой, а что происходит в «ящике» — неизвестно. Противопоставить подобному процессу даже в простейших ситуациях непростое. Скажем, заявил о себе недавно Украинский студенческий союз. Его идею — объединить студентов для решения их профессиональных вопросов — надо бы только приветствовать. Но тут же проявился эффект «черного ящика»: кроме проблем совершенствования учебного процесса, других вполне законных требований, появились и лозунг — исключить из программ все общественно-политические науки, закрыть соответствующие кафедры. В случае неудовлетворения требований — забастовка.

И приходится убеждать в очевидном: что университетское образование предполагает определенный уровень знаний, ниже которого оно уже не университетское, потому что философия исключать из программ просто невозможно. Ее курс и в Кембридже, и в Оксфорде включает и марксистско-ленинскую философию. Так это трудно объяснить даже в односторонней аудитории, четко ориентированной в профессиональных осях коорди-

нат. А что уж говорить о бурлящей разношерстной толпе?

Посмотрите, с какой легкостью катится волна «областной революции». У нас на Украине по одному и тому же сценарию за какой-то месяц сменились первые секретари едва ли не в трети обкомов партии. По первому же подвигу шеству по городу собирается митинг (в большинстве случаев несанкционированный). О повод-де тут же забывают. Зато выдвигается требование: «Долой такого-то!» Почему именно его? Ну как же! Что в области творится? Магазины пусты. Детских садилов не хватает, больницы, квартал — тоже. Долой...

Перечень бед наших справедлив. Но что же все их на секретаря сваливать? Разве это справедливо, разве порядочно? В другой, не митинговой обстановке, глядя, вернее бы оценили, в чем именно виноваты, а чью вину пытаются ему навесить. Иной-то и секретарь не считаных месяцев. Только обстоятельный разговор десятилетиями сложившейся обстановкой сил на к чему — в нем поставленных целей не достичь. И «долой...» раздается все громче. Первые успехи заметны, укрепилась голосовая связь. Доходит до парадокса. Не успеет только что избранный секретарь войти до кабинета — уже и ему требуют отставки.

Партийные работники вслух пока еще не признаются, но нынешняя кадровая чехарда — если уж и не паника со стороны многих из них, то наверняка элементарное малодушие. Почему, собственно, соглашались с таким «долой»? Считались с мнением людей, конечно же, нужно. Только пе-

ревыборы — дело все-таки партийное. И довольно быстро оформляющаяся многопартийность требует, а мы, как вы знаете, не очень дружелюбны к ней. Убежден, пора нам более четко определить, что есть что, да соответственно и относиться к сторонникам и противникам.

Люди хотят понять, что происходит в государстве, почему с такой легкостью сокрушаются идеалы поколений. И нужно найти, что противопоставить хлестким фразам деятелей, возмущенных на почве отрицания и огульничанья. Им-то безразлично, какие всходы дадут разбрасываемые ими семена. Чтобы не состоялась та горькая жатва, нужно помочь и юноше, обдумывающему жизнь, и рабочему от станка разбираться в хитроумных лукавых речах, разглядеть их истинный смысл, подоплеку поступков того или иного деятеля. Рецензент, как сделать это, давать не берусь. Многие из них известны, другие нужно искать. Одно скажу: митинг здесь — не помощник.

Наверняка знаю, что буду обвинен в консерватизме, рискуя все-таки предложить хоть постепенно менять отношение и к митингам, и ко всему, что оканчивается ультиматумами. Сколько-нибудь созидательной роли первый опыт пока что не зафиксировал. В лучшем случае на митинге можно принять однозначное решение типа «да» — «нет», «за» — «против». Вот и давайте собираться, чтобы помитинговать, лишь в таких случаях, когда может быть

полезна для общества подобная лаконичная оценка. Если же требуются изучение проблемы, анализа, взвешенность, решать ее сподручнее все-таки специалистам.

С ультиматумами в моем представлении и того хуже. Обычно их предъявляют по-верному противнику, да и то оставляют за ним право принять или отклонить. А мы-то кому адресуем свои ультиматумы? На поверку очень часто оказывается, что... сами себе. А к себе и требования должны быть иными. Ведь даже по библийскому свидетельству момент, когда манна посыпалась с небес, в истории человечества случился лишь однажды. И до того, и после ее добыть пришлось своим трудом.

Неужели сейчас кто-то всерьез надеется на повторение «маннопави»? Иначе откуда же тогда нынешняя лавина требований? Неужели и сейчас кто-то всерьез ожидает манны небесной? Не должны бы. И при всем при этом простоты-таки осязаемое ожидание чуда. А его все нет. И начинаются казаться: если крикнем громче, надавим сильнее — вдруг будет...

Заблуждения, как и эйфория, проходят. Увы, расплата за них непомерно велика. Так, может, пойдем наконец, что ни митинговым криком, ни пролитой кровью — любым способом дадим чуда не выведешь? Требуется лишь работа. Без искусственных осложнений и помех, без истеричных спектаклей на площадях и всякого рода опасных провокаций. Только дружная работа во имя перестройки, во имя нашего общего будущего. Дел-то и у правительства, и у любого коллектива сейчас неперспектив.

В. СКОПЕНКО.
Академик АН УССР,
ректор Киевского
государственного
университета имени
Т. Шевченко.

Состоялись пленумы

КИЕВ, 22. (РАТАУ—ТАСС). Сегодня здесь состоялся расширенный пленум ЦК Компартии Украины, рассмотревший вопрос о текущем моменте. Его участники констатировали: общественно-политическая ситуация в республике достигла критического напряжения. Все активнее проявляют себя силы, которые, не имея конкретной социальной экономической программы, ведут прямую и открытую атаку на партию и социализм, рвутся к власти. Положение усугубляет непоследируемость в реализации экономической реформы, бесхозяйственность, дефициты, инфляция. Углубляется социальная дифференциация, растет неуважение к законам, падает мораль, дисциплина и порядок, ширится спекуляция и преступность.

К сожалению, отмечалось на пленуме, некоторые партийные комитеты и организации проявляют политическую растерянность, не умеют оперативно и гибко реагировать на изменения политической ситуации, стараются решать новые задачи старыми методами. Намечен разрыв между центром и местными органами, между партийными комитетами и рядовыми коммунистами.

Пленум высказался за принятие решительных мер по стабилизации обстановки, за консолидацию коммунистов, всего народа, осуждение попыток нарушить процесс перестройки в партийных комитетах и организациях путем нагнетания митинговой стихии и других форм силового давления.

Признано необходимым ускорить разработку и принятие закона о суверенитете и самоуправлении Украинской ССР, добиваться строгого соблюдения договорных отношений и решительно противостоять ведомственному диктату.

Участники пленума были единодушны в том, что ныне особое значение приобретает идейное и организационное укрепление партийных рядов, единство действий коммунистов, партийное товарищество, усиление связи с народом. Следует размежеваться с теми, кто практически поставил себя вне партии, не разделяя ее программных целей. Решено в процессе подготовки к XXVIII съезду КПСС в первичных парторганизациях дать оценку идейно-политической позиции каждого члена партии.

Пленум принял постановление о текущем моменте, а также резолюцию против нагнетания на почве межэтнических отношений и угнетения связей народа Украины и Вооруженных Сил СССР.

На пленуме выступил член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины В. А. Ивашко.

ЛЕНИНГРАД, 22. (ТАСС). Решительно активизировать деятельность, охватывая ряды КПСС от тех, кто отвергает ее идейно-политические и организационные основы, участвует в антисоциалистических, националистических, антисоветских организациях и движениях, — этого потребовал от первичных парторганизаций, горкомов и райкомов состоявшийся сегодня в Смольном совместный пленум ленинградских областного и городского комитетов КПСС.

Центральное Место в дискуссии заняло обсуждение итогов февральского (1990 г.) Пленума ЦК КПСС и задач Ленинградской партийной организации.

Разговор был предельно откровенным и острым. Отмечалось, что в действиях бюро обкома и Ленинградского горкома партии, городских и районных комитетов, первичных организаций неоправданная медлительность, когда продолжался экономический спад, снижение дисциплины и порядка, негативные тенденции в развитии межэтнических отношений. В новых политических условиях, сложной обстановке необходима консолидация коммунистов, их усилия на пути построения гуманного, демократического социализма, обновления партии. Этому будет служить и начавшееся широкое обсуждение проекта Программы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии.

На пленуме решено вместо существующих обкома и горкома КПСС создать в городе на Неве единый партийный комитет, реорганизовать структуру парторганизации, избавиться от отраслевых и территориальных перегородок, решительно перейти к политическим методам борьбы за влияние партии в обществе. Партийный аппарат, должен быть поставлен под контроль выборного органа. Характерно, что накануне был проведен референдум в Ленинградской парторганизации и почти 400 тысяч из 600 тысяч коммунистов города и области проголосовали за создание единого партийного комитета, поддержали предложение о прямых выборах делегатов на конференцию Ленинградского областного КПСС по партийным округам на альтернативной основе. Поддержали большинство партийцев высказались и за создание в РСФСР республиканской парторганизации. Решено в конце апреля провести объединенную конференцию Ленинградской организации КПСС.

На пленуме выступил первый секретарь ленинградских областного и городского комитетов КПСС В. В. Гидасов.

ЗАЩИЩАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДА

Министр обороны СССР генерал армии Д. Т. Язов отвечает на вопросы военного отдела «Правды»

— 72-ю годовщину Советской Армии и Военно-Морского Флота страна отмечает на сложном этапе революционных преобразований. В ходе перестройки вскрылись многие комплексные десятилетия проблемы и противоречия, обострились в обществе характерные социальные напряжения, даже тревоги. Как все эти процессы преломляются в военной жизни?

— Самым непосредственным образом. Ведь Вооруженные Силы — часть народа, призванная защищать его безопасность, беречь свободу и независимость нашей Родины. И значит — они живут одной жизнью с народом, общими тревогами и заботами со всеми советскими людьми. Это — реальность, в которой отражается народный характер нашей армии.

— В чем этот характер проявляется сегодня?

— Прежде всего — в росте общественно-политической и служебной активности личного состава. Вооруженные Силы активно участвуют в политической жизни общества. Никогда еще они не были так широко, как сейчас, — 83 народных депутата СССР — представлены в высшем органе государственной власти страны. В развитие демократизации и гласности, решение практических задач перестройки Вооруженных Сил все полнее включаются различные армейские и флотские демократические институты, как те, что существовали прежде и теперь подливают второе дыхание, так и созданные в наши дни.

В примете идущего из воинских глубин демократизма я вижу не только проявление народного характера нашей армии, но и благодатную почву для перестройки воинской жизни. И прежде всего для укрепления демократических основ единича, заложивших Ленинным, партийная семья с лишним десятилетий назад, реализация принципов социальной справедливости, утверждения атмосферы гласности, товарищества, духовной близости офицеров и солдат.

— Перестройка Вооруженных Сил, как и общества в целом, — процесс многоплановый, сложный, порой противоречивый. В вынесенном на всенародное обсуждение проекте Программы ЦК КПСС и XXVIII съезду партии указывается на необходимость вести дело и военной реформы. Какова ее сущность?

— Он обусловлен целями, задачами, содержанием революционной перестройки советского общества. В его основе — выводы из анализа состояния и тенденций военно-политической обстановки в мире, вытекающие из нового политического мышления, новых подходов к решению проблем обороны и безопасности. Мы исходим из того, что и в наши дни военная опасность сохраняется. Естественно, учитываются и перспективы Организации Варшавского Договора. Наша принципиальная позиция в этом вопросе общезвестна: мы выступаем за освобождение Европы от военных блоков, односторонний разрыв оных союзов — ОВД и НАТО. Путь к этому — их последовательное преобразование в политико-военные организации, превращение их в инструменты политического сотрудничества.

Все это находит отражение в замысле военной реформы. Она, как известно, предполагает существенное, проводимое по решению высших органов власти, преобразование военной системы.

— Что имеется в виду?

— Во-первых, привести все оборонное строительство и прежде всего Вооруженные Силы, их состав, организационно-штатную структуру и оснащение в строгое соответствие с современ-

ными требованиями к члену их семьи.

— Должны заметить, что по вопросам социальной справедливости в жизни и деятельности армии и флота в «Правду» приходит особенно много писем. И на сессиях Верховного Совета СССР, февральском Пленуме ЦК КПСС говорилось об обострении ощущения социальной несправедливости офицеров...

— Надо сказать, что не в характере военных людей драматизировать бытовые лишения и неурядицы. Они прекрасно понимают неизбежность объективных трудностей, вытекающих из специфических задач, выполняемых Вооруженными Силами. И готовы к ним. Острая постановка вопроса о социальной несправедливости распространения в последнее время в некоторых регионах попыток ограничить права военнослужащих, в частности их право избирать и быть избранными, усугубляет их семейные проблемы, приносящие, устроившие жен офицеров, прапорщиков, мичманов на работу, а их детей — в школьные и дошкольные учреждения. Появились факты недружелюбных угроз, прямых моральных и физических оскорблений советских воинов, нашествия на них армией «окутанцев», создания нездоровой обстановки вокруг военных городков, разрывов связей с родными, родственниками, друзьями.

Уродливые формы приобретает антиармейская пропаганда, звучат призывы к отказу от службы в Вооруженных Силах. В сущности речь идет о попытках подорвать оборонное сознание народа. Причем порой — с молчаливого согласия, а то и при участии некоторых местных органов власти.

Все это не может не вызывать у военнослужащих, да и не только у них, вполне законного негодования. Тем более что сегодня тысячи семей военнослужащих по вине националистических, экстремистских, террористических группировок лишены крова и находятся фактически на положении беженцев. Возникла парадоксальная и абсолютно нетерпимая ситуация, когда незащищенными оказались интересы людей, составляющих часть народа, выделенную им же самим для защиты своей безопасности.

— Как же работа ведется в Министерстве обороны по решению вопросов, связанных с социальной защищенностью военнослужащих и их семей?

— Наиболее остро стоит сегодня проблема жилья. Помимо того, о чем я уже говорил, дополнительные трудности в ее решении возникли в связи с осуществлением и возможными сокращениями, выводом частей из групп войск. В последние годы Министерству обороны удалось добиться устойчивой тенденции к росту объема и темпов ввода жилья, возводимого собственными силами. В прошлом году, например, мы ввели на 182 тысячи квадратных метров жилья больше, чем в 1985 году. Однако его по-прежнему не хватает: свыше 173 тысяч семей офицеров, прапорщиков и мичманов в настоящее время не имеют квартир.

Совершенно очевидно, что одному Министерству обороны все социальные вопросы решить не под силу. По нашему представлению правительство приняло ряд решений, которые несколько снимают остроту этих вопросов. В том числе по улучшению обеспечения жильем военнослужащих, уволенных в запас или в отставку, по повышению денежного содержания, введению ряда дру-

гих материальных льгот. Но для радикального решения всего пакета таких проблем необходима, и это подчеркивалось на февральском Пленуме ЦК КПСС, целевая общегосударственная программа.

— В некоторых выступлениях и публикациях проблема военной реформы сводится к неадекватным требованиям отменить существующий принцип комплектования Вооруженных Сил, создать «профессиональную армию». Что вы можете сказать по этому поводу?

— Подобные требования, на мой взгляд, рассчитаны больше на внешний эффект, чем на действительное рациональное и надежное решение задач обороны страны. Многие из тех, кто рассуждает о «профессиональной армии», путают два аспекта проблемы: уровень подготовки и систему комплектования Вооруженных Сил. Именно в них — основные критерии профессионализма. Можно было бы не заострять на этом внимание, но беда в том, что неточность в определении критериев нередко приводит к ошибочным выводам, которые к тому же подаются в качестве истины в последней инстанции. Например, утверждается, что «профессиональная» армия может якобы быть значительно — в два-три раза — меньше по численности, чем комплектуемая на основе всеобщей воинской обязанности и, следовательно, потребует меньших расходов.

— Но разве это не так? Ведь лучше подготовленная «профессиональная» армия действительно могла бы иметь меньшую численность и потому стоить дешевле.

— Дело в том, что исходная посылка в этой внешне логичной цепочке все же ложна. Численность армии, как, впрочем, ее состав и структура, определяется степенью реальной военной угрозы, объемом оборонных задач, военной политикой государства, его экономическими, научно-техническими возможностями, наличием ресурсов, а вовсе не уровнем профессионализма. Достаточно напомнить, что комплекты по наряду «профессионалы» имелись в армиях американских вооруженных сил лишь совсем немого уступают нашим по численности. Сравните — 3,3 миллиона человек у нас и 3,99 миллиона человек у них. А ведь Соединенные Штаты имеют, как известно, чрезвычайно удобное геостратегическое положение, граничат только с Канадой и Мексикой. Советскому Союзу же приходится прикрывать 60 тысяч километров границы.

— Что касается «тезиса о будущей лучшей подготовке «профессиональной» армии по сравнению с армией, формируемой на основе всеобщей воинской обязанности, то он тоже далек от жизни. Давайте посмотрим на наши Вооруженные Силы: значительная их часть состоит из профессионалов — офицеров, прапорщиков, мичманов, сверхсрочнослужащих, которые находятся на ключевых боевых должностях. Именно от них прежде всего зависит реализация возможностей современного оружия, уровень боеготовности войск. Военнослужащие срочной службы замещают должности, не требующие такого, как у офицера или прапорщика, профессионализма.

— Иначе говоря, перевод комплектования Вооруженных Сил на полностью добровольную основу сколько-нибудь существенного уменьшения численности Вооруженных Сил не даст? Знаю, и рассчитывать на сокращение расходов за счет перехода к «профессиональной» армии не приходится?

— Напротив, надо рассчитывать на увеличение расходов. Ведь статьи оборонного бюджета, предусматривающие расходы на закупку вооружений и военной техники, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, военное строительство, коренных изменений не претерпят. А вот расходы по статье «Содержание армии и флота» возрастут минимум в три раза, в том числе на денежное довольствие военнослужащих — в четыре — шесть раз. Если взять в качестве базовой сумму, выделенную по этой статье на нынешний год, то она возрастет примерно до 60 миллиардов рублей. Иначе говоря, потребуются дополнительные ассигнования не менее чем в 40 миллиардов. Кроме того, понадобится еще три-четыре миллиарда единовременных затрат на обустройство солдат, сержантов, матросов и старшин — «профессионалов» и их семей.

— То есть, выходит, неприемлема сама идея комплектования армии на основе добровольности?

— Нет, отвергать идею было бы вряд ли правильным. Ведь наша армия создавалась как раз на началах добровольности. Сегодня, в день ее рождения, уместно вспомнить об этом.

— Велик вклад армии в ликвидацию последствий чернобыльской катастрофы, ликвидацию в Арвинии, решение ряда других задач в интересах всего народа. Об этом убедительно свидетельствует редакционная почта. Но порой встречаются письма, в которых высказывается озабоченность не отражением ли одностороннее сокращения и осуществляемые сегодня в Вооруженных Силах преобразования на их боеготовности?

— Конечно, крупномасштабные сокращения, которые мы проводим в одностороннем порядке, радикальные преобразования в структуре, подготовке войск тесно связаны с боеготовностью и боеготовностью. Их поддержание на необходимом уровне требует от военных кадров, всего личного состава армии, организации, всемерного укрепления дисциплины, большой и упорной работы. Должен сказать, что мощь наших Вооруженных Сил, их выучка достаточны для того, чтобы надежно защитить мирный труд, мирную жизнь советских людей.

— Сегодня воины армии и флота вместе с внутренними войсками и частями КГБ участвуют в нормализации обстановки в Закарпатье. Вы там были в самый напряженный и сложный период. Что можно сказать о действиях офицеров и солдат в такой, прямо скажем, исключительной ситуации?

— Скажу так: офицеры и солдаты оказались на высоте. Своей выдержкой, хладнокровием, мужеством и героизмом они предотвратили худшую трагедию, которая могла произойти, гибель тысяч людей. Они показали глубокое понимание воинского и патриотического, и интернационального по сути — долга.

— Дмитрий Тимофеевич, разговор у нас получился, наверное, не очень праздничным, хотя повод для него послужил действительно славный, всенародный праздник — день рождения нашей армии. С праздничным вам, всех наших воинов!

— Большое спасибо. Что касается праздника, то яслимню: лучшее — лучший способ отметить его — сосредоточиться на настоящих задачах. По-моему, в этом выражает дух нашего времени. А задач у нас много, в том числе и в том, что касается патриотического и интернационального воспитания советских людей, обороны страны, защиты Отечества...

Вологодские мотивы

На Вологодчине таких поселков, как Кадуй, много, но такой школы искусств, пожалуй, сыскать трудно. Каждый вечер приходит сюда триста мальчишек и девочек, с удовольствием занимаются музыкой, рисованием и хореографией.

Юная скрипачка Наташа Львова.
В классе хореографии.

Фото А. Невского.

ЗАПИСКИ АКТРИСЫ

Актерские судьбы неисповедимы. Особенно в кино. Сколько каждодневных драм переживаете на съемочной площадке и вокруг нее! Сколько выматывающих душу прощаний, томительного ожидания новой роли знает каждый, кому довелось познать мажорный свет кинотворения. Сколько обманутых ожиданий, разбитых надежд связано с зазеркалем белого экрана...

Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Так гласит известный афоризм. Актеры спасаются как могут, как умеют, как кому повезет... Один в поисках реализации творческой энергии накручивает тысячи километров, выступая с лекциями, концертами в неопытных дилетантах нашей страны, другие пробуют себя в смежных сферах искусства. Не потому ли среди актеров так

много бистатальных дилетантов — певцов, композиторов, художников, писателей...

Нонна Мордюкова пишет давно. Еще много лет назад было известно, что актриса по праздникам да семейным торжествам выпускает домашнюю стенгазету — веселую и мудрую, изобретательную и яркую. И хорошо написанную. Кроме того, ведет то ли дневник, то ли заметки, наброски «к натуре». Думалось, что это забавы «для дома, для семьи». Получилось — для всеобщего чтения. В 1988 году журнал «Октябрь» опубликовал с частью записок актрисы под названием «Вот так и живем...», сейчас на 1990 год готовится новая публикация.

Собирая материал для биографии о Мордюковой, мне довелось провести с актрисой в разговорах, спорах, воспомина-

ниях много часов. Удалось познакомиться и с творческой лабораторией Нонны Викторовны. Есть у нее дома в заветном уголочке огромный картонный ящик, куда она десятилетиями складывала написанные не очень разборчивым почерком разноформатные листки бумаги. О чем она писала? О разном. О старухе, продолжившей на рынке капусту. О доносчике детства. О совместных съемках с В. Шукшиным в «Комиссаре». О своей маме, надорвавшейся в работе. О съемках в фильме «Молодая гвардия». О Никите Михалкове и Андрее Миронове. И о многом, многом другом.

В эти заметки немало жемчужин настоящей литературы — яркой, образной, сочной.

Леонид ПАВЛЮЧИК.

Пьяные люди

Как-то мы снимали фильм под Херсоном. Расселись нас всех по разным хатам, и мне досталась очень хорошая хозяйка. Маруся, ее сын Коля и муж Анатолий. Жили они счастливо, как муж был отнимом Марусиного сына, но любил его до самоубийства. Одно плохо: был по-черному. Правда, пока работал в поле — ни капельки. А как с работы, так полный грузовой специалист по портянке едет в селло, к черному ходу. Гур-гур-гур, буль-буль-буль, кто домой, кто куда, а Анатолий жетонком где-нибудь валяется неподдающуюся такую и скал за отнимом. Посадив с помощью взрослых немаленького пацана, он трогался в путь. Такого небольшого, руки, ноги Анатолия свисают. Коля умело регулировал ее, чтобы во время езды колесо не зацепило ноги. Никому из сельчан и в голову не приходило обращать внимание на эту картину, все так привычно и как бы естественно.

— Мама, мамочка любимая, — дорогой кричал Анатолий. — Сердце мое запялканное! — Это же ну свою он называл мамой!

Такая — под блондом, жена с сыном вытаскивают неуклюже, сразу отяжелевшее тело. Увидит Анатолий лицо жены, обнимет ее и с еще большей страстью зашепчет на ухо ей:

— Любовь моя, единственная! И тебя люблю, и Колю. Коля, где ты?

Когда я немного освоилась у них, то тоже стала помогать им каждый вечер отбивать Анатолия от его колесик, укладывать на топчан, стоящий тут же, под деревом.

— Ничего, ничего, спи, — приговаривала красивая молодая женщина.

— Вы знаете, — обращалась она ко мне, — у него ведь золотые руки и характер хороший. Он перед утром совсем будет трезвый, на работу как огурчик пойдет. Ударник...

Но вот как-то задохнулся. И нам плохо, и колхоза тоже — уборка приостановилась. Сидим мы под блондом вместе, вареники едим. Анатолий был очень смешливый, прискал от души от всех нас рассказов. И, что странно, не вспоминал про пивную и друзей своих. Надо же было мне так сблизиться с этой семьей и так, в общем-то, обнять, что сама уже не помню, как это получилось, но я ему скорчила ту самую року, с которой он кричит по пьяни: «Мама, мамочка!»

Маруся, схватившись за живот, задохнулась от смеха и выбежала из-за стола. Коля тоже пунтирничком, как-то дробно захохотал своим зловонным детским смехом. Анатолий внимательно выслушал меня, разглядывая мое лицо. Потом, застенчиво улыбаясь, мотнул головой в сторону и стал набивать газету табачком. Спусти некоторое время вернулся. Мария. Коля резко перестал смеяться, почував, что отца это копирование не по душе.

— Ну, давайте, давайте... — Бормоча какие-то бессмысленные слова, Мария присела к столу. Дальше обещала молча. Мария все еще кусала губы, сдерживая смех. Анатолий усердно съел борщ, потом вареники, выпил кружку молока и пошел к сараю. Вскоре он вышел оттуда с мотором от лодки.

— Пали! Можно и я с тобой?

— Пошли, — буркнул тот.

Маруся достала его, и они скрылись в камышах. Маруся уронила голову на клеенку и стала хохотать. Всплыла!

— Ой, Нонна Викторовна! Ну как у вас натурально получилось!

— Может, мне съехать на другую квартиру? — спросила я. — Он, по-моему, оскорбился.

— Кто? Тот? Да вы что! И не выдумывайте. К завтраку все забудет. А вы, смотрите, на западе небо светлеет. Небось, завтра работа будет. Действительно, утро было с росой, прохладное, значит, день будет что надо. Анатолий ушел рано и домой явился без заезда в пивную. Он поужинал. Я со смехом, Анатолий с Марией с работы, а Коля нам уже борща наварил и ждет.

— Викторюкова, — хлестая борщ, обратился как-то ко мне Анатолий, — не помоги ли вы как-нибудь нам через свои заслуги достать мотоцикл с коляской?

— А почему же? Только где это? К кому обратиться то надо?

— А это в Херсонском райисполкоме. Там есть ортомобиль. Но, может, попробуете? Тут недалеко, километров сорок.

Вот раненую утремочку и едем мы с Колей в город.

В райисполком мне отказали; желающих на мотоцикл с коляской — весь край. Но обещали, правда, подождать очередь на то лето. Выхожу. Коля стоит возле нашей лошади и дергает два эскиза.

— Колечка, не плачь...

Он отдал мне подержанное мороженое, а сам быстрое пристроил вожжи на изогнутую и вприпрыжку в подводу.

Приехали, а нас уже ждали вареники с вишнею. Анатолий, подумавшись, стреляя глазами на под кудрявого чуба и серпая белыми красивыми губами, внимательно слушал мой рассказ.

— Да черт с вами, — сказал он. — Очередь дождет, куда вы денетесь! Садись, Викторюкова, обидать...

Прошли годы. Выходят в свет кинья Ирины Левшиной «Н. Мордюкова», и в благодарности посылаю под Херсон поблизившей мне семье обещанный экземпляр. Получая ответ от Марии.

«Да дорогая ты моя, да раздобудь, — писала она, — да какое же ты доброе дело сделала. Нонна! Так и не пьет наш папа с тех пор, как ты его изобразила за застрелом. Так он и пьет, ушел шестой год пошел. «И не будет» — говорит, но и мамочкой меня не называет. Трошки обидно, но «Муске» тоже неплохо».

Какую же я року скривила ему, подумала я, если человек остановил в себе на миг течение крови и повернул его в другую сторону?

Конечно, есть более душещипательные события, требующие и крупности описания, и большого таланта писателя, а в вот более, очень более душою, созвывая наличие их, пьяных людей. Маленькой была, отделилась легко — бежала, застав дыхание, на противоположную сторону. Если дядька шатается из стороны в сторону, значит, он попался в гибельные и страшные сети, и его злободневность страшна, и песня его — не веселье, а сигнал бедствия.

Выладо, бегу:

— Мама, там пьяный!

— Ой-ой-ей! — Мотала она головой.

А я была недовольна ее неглубоким сочувствием — ведь там пил пьяный, безумный! Уж лучше серый волк: он волк, и его прямая задача — напа-

дать, а человеку дается отчетливая цель — бегать и защищаться.

Теперь, когда прожито много, я не нахожу слов, какими можно определить эту смесь понятий в одном человеке: «хороший», «большой», «убийца», «добрый». И никто, наверное, не сможет. Как извинить семью от страдания, если в ней появляется алкоголик? Он, изверг, держит в кармане ключи от всех душ семьи, от всех возможностей материального улучшения, от всех желаний, он разпилил дерет душу каждого, все ставит на дыбы. И живет только одним интересом — пить. А на какие деньги? И семья, вытнувшись от руки, полагает деньги. Другого выхода нет. Нервы его идут и критической точке. Начинает бешувать, крушить мебель, кидаться ею в кого пошло. Близкие видят, что он уже пьяный, худой, как скелет. Но... жалость! Жгучая жалость — вид то действительно жалкий. И вот она, специфика родственных уз: страдать, плакать, благодарить бога, что ступаю перед ним головой и всего лишь разбил маленькое старенькое зеркало. Это заложники. Самые настоящие заложники те люди, у которых в доме алкоголь.

Нонна МОРДЮКОВА

«Вот так и живем...»

Мне всегда хочется зажмурить глаза и представить: а что если бы идущая на работу дюрка или учительница, или другой какой человек в одночасье избавился от такого «командира»? Какая была бы жизнь! Но они не могут. А мать, жена, ребенок плачут, всегда жалуют и ждут, и изматывают от плохого, ведь он хороший... Он хороший, он только зацепил рыболовным крючком за каждое сердце в семье и то натягивает жалко, то отпускает... Вот опять маленькая надежда: «Мать! Дай последний раз... Сухенького куплю и сегодня пойду на службу». «Неужели? Да на тебе, на последние, лишь бы пошел на службу...» Боль притупилась, появилась слабая надежда на несколько дней...

Одно время мы жили в старом доме, почти полностью укрытом кровнями таких же старых деревьев, как и он сам. В квартире из-за этого всегда было темно, особенно летом. Топольный пух от каждого движения вихрем кружился по дому, и нам приходилось подносить зажженную свечку к его «несговорным» кукам: им влипали, им пуха, как будто ничего и не было. Случайно было и во дворе — сверху густые кроны деревьев, а внизу — масса тощих, безжизненных кустов, мечтающих о солнце.

Однако в душевные летние ночи здесь было и прохладнее, и дышалось легче.

Она везде открыта, на всех четырех этажах. У любителей дома посему выработался летний рефлекс: — разговаривать не очень громко. И тем не менее каждый друг о друге знает почти все. Рядом с моим окном, где я обычно спала, почти каждую ночь происходила такая сцена. Примерно в двенадцать часов ночи слышался юный писек стонущей старухи. Мерно раздавался удар кулака в мягкое тело...

— Дай, тебе говори!

— Да ведь ночь уже, все закрыто. Потери до утра... — нутным шепотом отвечала старуха. Пыльца, перевавшаяся через окно, дышал шумно, разнося вокруг вонь перегара.

Потом рыком нырял в дом. Снова удар, писек без объяснений. «Героя» в видела ежедневно, то с проводом куда-то плетется, то с ведром с мазутом.

Мы знали, что он живет вдвоем с матерью, что всякий раз выдирает с мясом из ее рук принесенную пенку и, зная, что больше денег нет, ночью требует от бедной старухи на выпивку. Она, наверное, когда была помоложе, запасалась на ночь вином, чтобы он не дрался. А теперь, когда она уже давным-давно не выходит во двор, сын спяну вспоминает прошлое и душит мать в буквальном смысле слова...

Ведая женщина, и хочет она, чтобы скандала не было слышно, и страшно за сына: как бы в милицию не попал. И, конечно же, ей жаль своего единственного «дорогого сыначка».

— Он такой хороший, когда не пьет, — как-то давно я слышала от нее. — Ведь он рыбок разводит... Бухашку не обидит.

Но я никогда не помнила этого «яного натуралиста» трезвым.

И вот лето и опять же жима. Жду, когда же кончится это безжалостное истязание невинной женщины, сознавая, что ничем не могу помочь... Вдруг два дня там полная тишина. Листочки деревьев лопочут между собой. Осторожно высматриваясь в окно — соседский садом. Оно закрыто, но все равно мне ясно, что там больше не возится.

В подвале маленькая группа людей осторожно стаскивает гроб с четвертого этажа на первый. Поставили под деревом табуретки, на них гроб, все, как полагается, — умерший как бы прощется с тем местом, где жил и умер и где, может быть, даже родился. Можно подойти каждому, в таких случаях не спрашивают... Каждый подхихивая горько ахнул, что было все несправедливо для меня: чужие покойники не вызывают такой реакции, но тут... Тут был особый случай — окаянный бумажными цветами лицо было все изуродовано побоями.

Одна старуха, высокая, костистая, подошла к гробу и решительно откинула покрывало. Руки покойной оголились до локтей, и на них было видно не меньше следов насилия.

— Вон они, деточки, видать? — не стесняясь, громко заявила она. — Эх, сосед! — И зарыдала с искаженным лицом. — Как же вы допустили до такого!

— Ну-ка! Марш сюда! — взревел на весь двор сын покойной. — Давай, рыбка!

Пыльные «рыбки» подхватили на плечи гроб и понесли к Новодевичьему кладбищу, где гроб тогда было близко и еще доступно для простых людей.

— А вам чего надо тут? — резко повернулся к нам дуршуб. — Вон отсюда, без нас обойдемся!

Мы молча вернулись под кроны деревьев.

«Он очень добрый, бухашку не обидит... Он хороший!» — долго еще слышались мне голоса его матери.

Горькие страницы

В палате стоят четыре кровати изголовьями к стене, у ног небольшой проход и голая стена, выкрашенная бледно-салатовой краской. С левого края дверь, через которую вся сюда входящая сразу же попадает в зону видности, и лежачие от нечего делать беззастенчиво наблюдают, рассматривают, прожигают взглядом всех: медсестру ли со шприцем, или приехавшего поправляющего халат приехавца на той же жизни.

Летят день за днем. Процедурные, кормление, мытье, обходы врачей... Все как обычно в больнице. Однако по мере знакомства друг с другом в палате закрывались сюжет. Трое из женщин на вид были вполне здоровыми. Они то морщились, то тараторили глаза, то, замкнувшись, терпели короткий укол иглы, то капризничали, пустив слезу,

Нонна МОРДЮКОВА

то с удовольствием пускались посудачить негритом, по-большинному. И только заданная до смерти своим сюжетом и болезнью женщина была тиха, неподвижна и спокойна.

Смотреть на нее было тяжело: лицо было мертвым, но глаза ее блуждали, отыскивая какие-то точки на потолке, да делало на груди равномерное приподнимание от тихого ее дыхания. Немного слышно, медицинскими термометрами она посылала разным врачам при обходе, какие болезни и операции перенесла.

Однажды врачи попросили ее раздеться, чтобы осматривать и послушать спину. С их помощью она поднималась, прилежно оголила спину и, согнувшись дугой, сильно уронила руки. На правой лопатке, как будто после удара топором, зарубцевался толстый шрам.

— А это что у вас, колдунья?

При слове «колдунья» соседки отвернулись, чтобы скрыть свое возмущение: они знали, что умирала была когда-то фронтальной медсестрой. Большая заговорщица об отсечении правого легкого в связи с ранением, но дальше ничего нельзя было лопнуть: посыпалась латынь. Доктор помог женщине поправить рубашку и, не дожидаясь услуг сестры, осторожно положил ее на подушку. Не поднимая глаза, она внятно и ровно произнесла:

— Доктор, прошу вас, не переводите меня никуда. Я буду вести себя хорошо. Мне необходимо быть здесь... Два дня.

Доктор дал какое-то распоряжение сестре, и они вместе вышли. Стало тихо, слышно лишь было, как из приемных кабинета летели слова: Картер, Иран, нейтральные бомбы, крылатые ракеты, нефть, флот, Пакистан, шах, разоружение. Каждый день, будто исполнялись, умирала неторопливо, набравшись сил, продолжала вести свою сюжетную линию от начала войны до сегодняшнего дня. Соседки ждали тех минут, когда она, будто джунгли для машинистки, монотонно начнет свой драматичный рассказ.

Получился он пунктирным, но даже такой прерывающийся рассказ дал все же достаточно полное представление о счастливой и горькой доле когда-то давно горячо любимой первой, тайной любовью десятилетиями, когда еще чувства позволяли только с личным другом — дневником.

Проводя на фронт ребит из десанта класса, среди которых был и он, Юрка Косарев, она не находила себе места. Жизнь стала ненужной, унылой и пустой. Ни сводки с фронта, ни мобилизации, ни страхи не интересовали ее, тем более что никому и в голову не приходило, что война началась несуетливая и не на один год.

«Юрка, Юрка, где ты?» Ведь вот-вот стало бы ясно, кому же все-таки он отдает предпочтение: ей или Лиде Даниленко. Сердце по ночам бежало куда-то, перебираемые в памяти факты обнадеживали ее. Все! Дальше терпеть не было сил. На фронте! Только туда! Найти его, пожать вместе с ним, поглотить возле него...

Пролетавшая в школе всего несколько уроков да будущая медсестра, она твердо заявила командир части, где служил Юрка, что она медсестра и хочет добровольно служить. Как она нашла эту часть, не рассказывала. В первые дни никакой войны и никакого Юрия поблизости не оказалось. То она бродила как неприкаянная возле оцепившей собора, то ботала с одинокой бабкой, дожидающей свой век на краю села.

Баба ставила посреди двора корыто, советова- ла натаскать туда воду из колодца да и сполоснуть вечерком нагретой солнцем водою. Лилили к мокрой стене жистые дырки мукурузы, покупывая муку, радость предстоящей встречи переполняла ее.

Приготовилась было разглагольствовать при встрече, но не удержалась. Как-то под вечером ее попросили что-то написать. И вдруг в кату, что занимал командир эскадры, влетел Юрка. С разбега он обнял ее, прижал к себе и выдохнул у нее: — Спасибо, сестра!

Аня присела, потянула плечушки, волею не, бесмысленно растегнула и застегнула сумку. Крикнула, зарыдала, наклонилась над умирающим солдатом, потом поспешно отползла от него, почув-

ствовав, как потеплели ее колени от льющейся из солдатской груди крови. Стрельба, взрывы и всеобщее движение вперед.

— Товарищ боец! Если так будете плакать... — крикнул кто-то на бегу.

Дальше началась работа: перевязывает раненого, оттащит его — и снова туда, на поле боя. Было жарко, тяжело, но не переставая екало сердце при воспоминании о плечах Юрки, от ощущения его припухлых губ. «Как же мне не стыдно? Такое творится, а я все о нем...»

Командный состав снисходительно относился к их любви, все делали для того, чтобы воевали они вместе. Много всего было за два с лишним года. И ранено Юрку — другую медсестру оттащила его с поля боя и спасла жизнь, и Аня трижды побывала в госпитале. Но потом Юрка опять был возле нее. Перед самым концом войны пришлось наравнеться: уезжала в тыл, будучи уже не Трофимовой, а Косаревой, и не одна, а вдвоем.

Вернулся Юрка с войны, раскромсанный ранениями, но тогда это никто не брал во внимание, главное — живой. Стали скитаться по Москве, потом появились крохотная комната в коммунальной квартире. Народились еще один мальчик, Дмитрий. Знали его, правда, Колей, но он, как-то глядя на бук «М» над входом в метро, радостно крикнул: «Вон, вон дмитрий!». И на всю жизнь стал он дома Дмитрием.

Аня помнит, как, невзирая на тесноту, любила ходить к ним гости, помнит, что увидела всех при- роком, который она изловчилась испечь из лав- ша.

Но война еще давала знать о себе... Юра индо- га подглядывал ладонью живот, и на лице появля- лась тревога: видно было, что он борется с ка- ким-то недугом. Вскоре он оказался в больнице. Аня при нем не плакала, а когда шла домой, ры- дала навзрыд, пугая прохожих.

Вскоре она устроилась работать на оповеща- ниях недалеко от дома. Управлять, бывало, от де- тей все острее и опаснее — и на работу. В ово- щехранилище варили картошку и разрешалось съесть, сколько хочешь. Хот и без хлеба, а на- кидывалась за милую душу. И вот Аня не выде- ржала и стала по пять-шесть картошки класть себе за пазуху, уходя домой. Картошка была хо- лодной, как лед, но мыслью о том, что она накормит ю своих мальцов, согрела душу. И стыд- но было красть, но вид худеньких, бедных сы- новних лиц толкал на это.

Когда однажды Аня не впустила в больницу, Юра написал коротенькую записочку: «Мои дела плохи, готовлюсь ко всему. Крипись. Если что, я останусь с тобой в двух экземплярах». И Юра умер. Если б не дети, казалось, и жить незначе- но. Юра был прав: эти два экземпляра, как две капли воды похожие на отца, мобилизовали Аня на жизнь...

Дальше рассказывать Аня была не способна, она надолго замолчала. Больные косились: дышит ли?

Неожиданно вошла нянечка и со значением произнесла:

— Косарева, к тебе два красавца моряка! Аня, не поднимая глаз, слабо ответила:

— Впустите, это мои дети.

В палату вошли два очень похожих моряка с белыми бляхами на спинах — это они как су- мели набросить халаты. Фуражки в руках. Братья застыли на фоне зеленой стены, с мучительной вежливостью глядя на женщину, напоминающую мать. Та собралась с силами, улыбаясь и вы- дохнула:

— Ну как, ребята? Что насчет войны слы- хать?

Аня вздохнула последний раз, и по щекам ее потекли слезы, которые обязательно катятся у умирающего, сохранившего хоть каплю сознания. Сыновья кинулись и ней. Стали на колени по обе стороны кровати, они приложили розовые мо- лодые лбы к желтой узорчатой руке матери...

Аня помнит, как, невзирая на тесноту, любила ходить к ним гости, помнит, что увидела всех при- роком, который она изловчилась испечь из лав- ша.

Но война еще давала знать о себе... Юра индо- га подглядывал ладонью живот, и на лице появля- лась тревога: видно было, что он борется с ка- ким-то недугом. Вскоре он оказался в больнице. Аня при нем не плакала, а когда шла домой, ры- дала навзрыд, пугая прохожих.

Вскоре она устроилась работать на оповеща- ниях недалеко от дома. Управлять, бывало, от де- тей все острее и опаснее — и на работу. В ово- щехранилище варили картошку и разрешалось съесть, сколько хочешь. Хот и без хлеба, а на- кидывалась за милую душу. И вот Аня не выде- ржала и стала по пять-шесть картошки класть себе за пазуху, уходя домой. Картошка была хо- лодной, как лед, но мыслью о том, что она накормит ю своих мальцов, согрела душу. И стыд- но было красть, но вид худеньких, бедных сы- новних лиц толкал на это.

Когда однажды Аня не впустила в больницу, Юра написал коротенькую записочку: «Мои дела плохи, готовлюсь ко всему. Крипись. Если что, я останусь с тобой в двух экземплярах». И Юра умер. Если б не дети, казалось, и жить незначе- но. Юра был прав: эти два экземпляра, как две капли воды похожие на отца, мобилизовали Аня на жизнь...

Дальше рассказывать Аня была не способна, она надолго замолчала. Больные косились: дышит ли?

Неожиданно вошла нянечка и со значением произнесла:

— Косарева, к тебе два красавца моряка! Аня, не поднимая глаз, слабо ответила:

— Впустите, это мои дети.

В палату вошли два очень похожих моряка с белыми бляхами на спинах — это они как су- мели набросить халаты. Фуражки в руках. Братья застыли на фоне зеленой стены, с мучительной вежливостью глядя на женщину, напоминающую мать. Та собралась с силами, улыбаясь и вы- дохнула:

— Ну как, ребята? Что насчет войны слы- хать?

Аня вздохнула последний раз, и по щекам ее потекли слезы, которые обязательно катятся у умирающего, сохранившего хоть каплю сознания. Сыновья кинулись и ней. Стали на колени по обе стороны кровати, они приложили розовые мо- лодые лбы к желтой узорчатой руке матери...

Аня помнит, как, невзирая на тесноту, любила ходить к ним гости, помнит, что увидела всех при- роком, который она изловчилась испечь из лав- ша.

Но война еще давала знать о себе... Юра индо- га подглядывал ладонью живот, и на лице появля- лась тревога: видно было, что он борется с ка- ким-то недугом. Вскоре он оказался в больнице. Аня при нем не плакала, а когда шла домой, ры- дала навзрыд, пугая прохожих.

Вскоре она устроилась работать на оповеща- ниях недалеко от дома. Управлять, бывало, от де- тей все острее и опаснее — и на работу. В ово- щехранилище варили картошку и разрешалось съесть, сколько хочешь. Хот и без хлеба, а на- кидывалась за милую душу. И вот Аня не выде- ржала и стала по пять-шесть картошки класть себе за пазуху, уходя домой. Картошка была хо- лодной, как лед, но мыслью о том, что она накормит ю своих мальцов, согрела душу. И стыд- но было красть, но вид худеньких, бедных сы- новних лиц толкал на это.

Когда однажды Аня не впустила в больницу, Юра написал коротенькую записочку: «Мои дела плохи, готовлюсь ко всему. Крипись. Если что, я останусь с тобой в двух экземплярах». И Юра умер. Если б не дети, казалось, и жить незначе- но. Юра был прав: эти два экземпляра, как две капли воды похожие на отца, мобилизовали Аня на жизнь...

Дальше рассказывать Аня была не способна, она надолго замолчала. Больные косились: дышит ли?

Неожиданно вошла нянечка и со значением произнесла:

— Косарева, к тебе два красавца моряка! Аня, не поднимая глаз, слабо ответила:

— Впустите, это мои дети.

В палату вошли два очень похожих моряка с белыми бляхами на спинах — это они как су- мели набросить халаты. Фуражки в руках. Братья застыли на фоне зеленой стены, с мучительной вежливостью глядя на женщину, напоминающую мать. Та собралась с силами, улыбаясь и вы- дохнула:

— Ну как, ребята? Что насчет войны слы- хать?

Аня вздохнула последний раз, и по щекам ее потекли слезы, которые обязательно катятся у умирающего, сохранившего хоть каплю сознания. Сыновья кинулись и ней. Стали на колени по обе стороны кровати, они приложили розовые мо- лодые лбы к желтой узорчатой руке матери...

Аня помнит, как, невзирая на тесноту, любила ходить к ним гости, помнит, что увидела всех при- роком, который она изловчилась испечь из лав- ша.

Но война еще давала знать о себе... Юра индо- га подглядывал ладонью живот, и на лице появля- лась тревога: видно было, что он борется с ка- ким-то недугом. Вскоре он оказался в больнице. Аня при нем не плакала, а когда шла домой, ры- дала навзрыд, пугая прохожих.

Вскоре она устроилась работать на оповеща- ниях недалеко от дома. Управлять, бывало, от де- тей все острее и опаснее — и на работу. В ово- щехранилище варили картошку и разрешалось съесть, сколько хочешь. Хот и без хлеба, а на- кидывалась за милую душу. И вот Аня не выде- ржала и стала по пять-шесть картошки класть себе за пазуху, уходя домой. Картошка была хо- лодной, как лед, но мыслью о том, что она накормит ю своих мальцов, согрела душу. И стыд- но было красть, но вид худеньких, бедных сы- новних лиц толкал на это.

Когда однажды Аня не впустила в больницу, Юра написал коротенькую записочку: «Мои дела плохи, готовлюсь ко всему. Крипись. Если что, я останусь с тобой в двух экземплярах». И Юра умер. Если б не дети, казалось, и жить незначе- но. Юра был прав: эти два экземпляра, как две капли воды похожие на отца, мобилизовали Аня на жизнь...

Дальше рассказывать Аня была не способна, она надолго замолчала. Больные косились: дышит ли?

Неожиданно вошла нянечка и со значением произнесла:

— Косарева, к тебе два красавца моряка! Аня, не поднимая глаз, слабо ответила:

— Впустите, это мои дети.

В палату вошли два очень похожих моряка с белыми бляхами на спинах — это они как су- мели набросить халаты. Фуражки в руках. Братья застыли на фоне зеленой стены, с мучительной вежливостью глядя на женщину, напоминающую мать. Та собралась с силами, улыбаясь и вы- дохнула:

— Ну как, ребята? Что насчет войны слы- хать?

Аня вздохнула последний раз, и по щекам ее потекли слезы, которые обязательно катятся у умирающего, сохранившего хоть каплю сознания. Сыновья кинулись и ней. Стали на колени по обе стороны кровати, они приложили роз

Трудный путь

ПДС ПЕРЕД СВОИМ ПЕРВЫМ СЪЕЗДОМ

С фасада здания, в котором размещается правление Партии демократического социализма, сияет огромная эмблема бывшей СЕПГ. У входа на возвышающихся постовых. По вечерам сотни людей заполняют и большой, и малые залы, чтобы принять участие во встречах-дискуссиях, сообщить посылки на предстоящие выборы.

В фойе на стенде рукописные листки, рассказывающие о делах первичных организаций. ПДС готовится к своему первому съезду. Вокруг шумит Берлин. Множество примет в его обилие говорит о том, что политическая обстановка в ГДР за последние время в корне изменилась. Многолюдно у пропускных пунктов возле Бранденбургских ворот. На улицах масса автомашин с западноберлинскими номерными знаками. Иные владельцы местных «вартбург» и «стратон» наделили на их бока наклейки со словами: «Мы — один народ».

Проводит свои учредительные съезды новые партии, число их множится с каждым днем. Они и общественные организации создают свои блоки к выборам в Народную палату, которые предстоят 18 марта.

Положение, в котором ПДС находится в канун своего съезда, трудное. СЕПГ оставила от своего наследия. Начало стремительных изменений в жизни ГДР было положено в октябре минувшего года, когда на улицы Берлина, Лейпцига, Дрездена вышли массовые демонстрации. Они заставили решительный протест против политики руководства СЕПГ и страны, на котором лежат вина за политический и экономический кризис в ГДР, вызывавший поток переселенцев на Запад. Начался период острой политической борьбы, который здесь называют «осенней революцией».

В ходе этой борьбы СЕПГ был нанесен ряд тяжелых ударов. В середине декабря прошел ее чрезвычайный съезд. Главное достижение его делегатов — сохранение и самой партии и единства ее рядов. Законом сформированы ее цели, она стала называться СЕПГ-ПДС.

За минувшие с тех пор два месяца партия прошла нелегкий этап. Вот что рассказали нам о нем заместители председателя правления ПДС Вольфганг Поль:

— Мы преодолели сложный период. Партия идет по пути обновления. Она больше не играет в обществе руководящей роли.

Меняются ее структуры. Они должны соответствовать задачам политической борьбы. Но самое сложное не в этом. Нужно учиться новому мышлению, отбрасывая устаревшие догмы и стереотипы. Порой думаешь: было бы легче создать новую партию, чем справиться с грузом, оставленным СЕПГ.

Ожесточенные нападки со стороны политических противников, открытая травля, угрозы физической расправы, оскорбления детей в школах — трудные испытания выпали на долю членов партии. Не все их выдерживают. Известны случаи самоубийства бывших партийных работников.

Несколькими волнами прошли выборы из партии. Примечательно, что первая из них пришла на май — ноябрь прошлого года, то есть на ту пору, когда СЕПГ сохраняла свой прежний облик и старый стиль работы. Среди покидавших партию 70 процентов составляли тогда рабочие. Ими давали чувства разочарования, тем, что руководство отторгается от перестройки, что его слова расходятся с делами и оно не желает видеть реальности.

Вторая волна сдачи партийных билетов произошла в декабре. Она стала ответом на обнародованные факты злоупотребления властью, привилегий, коррупции со стороны ряда членов бывшего руководства СЕПГ.

И, наконец, третья волна началась в январе текущего года. Ее причина в том, что не оправдались надежды, которые связывались с чрезвычайным съездом. Обновление партии подвигало медленно, ее авторитет продолжал падать. Стало ясно, как и перед чрезвычайным съездом, звучат мнение: партия надо распустить. У многих появилось неуверенность в том, что будет представлять собой СЕПГ-ПДС. Новой программы она пока не предлагала. Сыграл свою роль и страх перед преследованиями.

Сдаче партийных билетов колебались подпольщики и такие факты, как демонстрационный выход из партии заместителя председа-

теля ПДС, обер-бургомистра Дрездена В. Бергхофера или сделанная в Магдебурге попытка запретить деятельность партийных организаций на территории города. Из партии начали выходить государственные и хозяйственные работники, ее ряды покидали офицеры Национальной народной армии, в которой ликвидированы политотделы.

В партии дали о себе знать различные течения. Каждое из них предложило свою платформу. Они были опубликованы в печати. Их насчитывалось пять: демократического социализма, социал-демократической, «Третьего пути», партия организации завода телевизионной электроники «ВЭ» и коммунистическая.

В многоликой платформе отразилось брожение умов. В середине января 80 представителей этих течений собрались в здании правления и проголосовали за роспуск партии. Угроза исчезновения с политической сцены вновь стала реальностью. Но уйти нежелательно, а вот пойти вернуться... Правление отвергло идею роспуска. И подчеркивая волю к усилению обновления, приняло решение избавиться от двойного названия, зачеркнуть сокращение «СЕПГ».

Отныне в политической жизни страны участвует Партия демократического социализма — ПДС, в названии содержится ее цель.

К съезду мы выработали три важнейших документа, — рассказывал В. Поль. — Проект программы, проект устава и предвыборную платформу ПДС. Разговоры о необходимости роспуска партии прекратились. На базе этих документов возможно сплочение партийных рядов.

В документах, подготовленных к съезду, ярко видны новое мышление, свободный от догм подход к коренным вопросам современности, избавление от сектантской узости. ПДС, говорится в проекте программы, считает себя немецкой социалистической партией, которая вместе с другими левыми и демократическими силами идет к своей цели — демократическому социализму. Она не является классовой партией и открыта для всех сил народа, но чувствует себя особенно ответствен за интересы трудящихся. ПДС ощущает себя тесно связанной с концепцией перестройки и гласности.

Важное новшество в работе ПДС — уход партии с предприня-

той из учреждений. Члены партии становятся на учет по месту жительства. Здесь создаются крупные первичные парторганизации.

В одной из новых первичных парторганизаций в центре Берлина мы побывали на собрании. После работы в небольшом клубном помещении пришли из трех близлежащих домов 45 членов ПДС. Школьные учителя и преподаватели вузов, врачи, сотрудники различных учреждений. Как оказалось, это их первое организационное собрание, своеобразный смотр сил. Пришло примерно 80 процентов тех, кто значится в списках.

После собрания его итоги прокомментировал Лотар Роланд. Он сотрудник министерства здравоохранения.

— Уже тот факт, что мы собрались, имеет для членов партии большое значение, — сказал он. — Представьте себе состояние людей, которые, возможно, многие годы своей жизни положили на то, чтобы людям в нашей стране жилось лучше. Никакого отклонения к ошибкам руководства прежней СЕПГ они не имеют. А теперь на них пытаются сделать давящую нагрузку. Так что почувствовать локоть товарищей — немаловажный фактор.

Нам, — продолжал собеседник, — предстоит большая работа. Не собираемся отсиживаться по домам перед выборами в Народную палату. Будем доказывать, что ПДС — это не смена декораций, а действительно новая партия демократического социализма.

Члены Правления ПДС, его президиума в эти дни все время находятся в пути. Они помогают партийным организациям на местах налаживать работу, выступают на многочисленных собраниях, встречах, знакомят с позицией партии по важнейшим вопросам, волнующим народ. Председатель ПДС Г. Гиз на одной из встреч пошутил: «Я думаю, что теперь сможем обходиться небольшими помещениями, а оказывается, для наших встреч нужны большие залы». Интерес к тому, что на нынешнем этапе ПДС говорит народу, возрастает.

С. БАЙГАРОВ, М. ПОДКОЛЮЧКОВ. (Соб. корр. «Правды»)

г. Берлин, 22.

Очевидно, что насилие сеет зло. И ничего другого. Во имя каких бы высоких целей оно ни применялось, каким бы вынужденным ни было, оно всегда будет делать свою черную работу, жестоко насмешая над благими помыслами своих носителей, развратив все, первоначально пусть даже чистые, источники. Очень важно подчеркнуть: насилие обнуляет свою злую логику всегда, даже тогда, когда с его помощью достигается благая цель.

Теперь об эффективности мирных, ненасильственных способов решения социальных проблем. Современный исторический опыт дает много тому свидетелей и доказательств. Мирными средствами, мужеством безоружных людей, заставивших о своих гражданских правах, были свергнуты шасский режим в Иране, диктатура Маркоса на Филиппинах, партократические олигархии в ГДР и Чехословакии. Даже востановление в Румынии было мирным, кровавый характер оно приобрело по мере охранный диктатора.

Присмотримся теперь к процессам в нашей стране, в частности к тому, как решаются национальные проблемы. Здесь явно обозначились два пути: один — прибалтийский, ориентированный на насилие, диалог, цивилизованные формы общественного самовыражения, другой — захватнический, сопряженный с конфронтацией, нетерпимостью, варварскими методами. Разве не ясно, что первый — ненасильственный — путь более эффективен с точки зрения решения национальных задач?

Идеи ненасилия сами по себе очень притягательны. Но ведь реальная практика жизни не всегда согласуется с философской мудростью и исторической дальновидностью. Возникли вопросы: почему в истории для того, чтобы эти идеи стали общественно значимыми мотивами? Если трезво и честно взглянуть на историю, то не кажется ли нам обращение к ненасилию сплосненным доминантом?

Конечно, жизнь наша — и не только в каких-то экстраординарных ситуациях, а в повседневных своих проявлениях — тесно сопряжена с насилием. Нарочный Карабах, Фергана, Тбилиси — только видимые выходы огня. А что творится там, внутри вулкана — в человеческих душах, в нашем каждодневном опыте? Посмотрите на наших писателей и кинематографистов: они же буквально идут к стене из-за нехватки денег, увы, типично, показательно. А какая ярость прорывается нерешительно в глазах народных депутатов СССР!

Странная получается картина: как только начинала ослабевать внешне сдерживающая сила административного управления и люди получили больше возможностей действовать автономно, в соответствии со своим разумением и совестью, обнажилось глубокое бескультурье, нецивилизованность, внутренняя озлобленность. Оказалось, в нас очень сильно желание захватить, победить, растолкать, оскорбить. Насилие пронизало всю нашу психологию, сознание, общественные нравы. Возьмите нашу повседнев-

ную лексику. Она буквально насыщена военной терминологией. Наши лозунги — боевые, аргументы — убийственные, логика — железная, политика наша — сильная, отчаянная — непобедимая, строчим, как пулеметы, с надежными мужиками мы готовы идти в разведку, на работе мы за что-то боремся или во всем берем все новые высоты. И даже объединяемся... во фронты. Это — язык, который с нами с утра до вечера.

Словом, насилие кругом много. И именно в этом, как ни странно, шансы для ненасилия. Наша социальная атмосфера так густо пропитана парами насилия, что вполне можно задыхнуться. Обществу лишается перспективы, дальше идти по этому пути нельзя. Некуда. Дальше — пропасть. Поэтому остается только одно — свернуть на другой путь.

В одной из наших работ и вычитал такое необычное наблюдение: наличие морали не заметно, но зато ее отсутствие сказывается и на человеке и на обществе самым разрушительным образом. Сейчас, как мне кажется, мы продвигаемся ту же мысль, утверждая, что моральное поведение строится от правильного, что только и ненасилие может стать опустошающим воздействием насилия.

Реальность этого суждения подтверждается, в частности, наметившимся поворотом в мировой политике от конфронтации к диалогу, к ненасильственному миру. Это в решающей степени обусловлено глобальными (ядерной, экологической и др.) опасностями, грозящими человечеству смертельным исходом. Если Актинский считал, что абсолютное несправедливо, ибо оно уничтожает и саму себя. Как раз в настоящее время общественное зло, выступающее в форме глобальных опасностей, достигает именно таких самопожирующих абсолютных пределов.

Противостояние соединяет компьютерной технологии с пещерной психологией и этикой, составляя характерную особенность, а вместе с тем и самую большую слабость современной цивилизации. Нет другого пути выхода из этого противоречия, кроме решительного скачка в личностном, человеческом развитии, смены этических основ общественного бытия.

Переход от подозрительности и доверия в отношении между народами, как и в отношениях между людьми, — сложный процесс. На фоне роста нового политического мышления сила все еще остается весомым аргументом в международных делах. США своей неадекватной реакцией на Ливан напомнили об этом всему миру. Недоверие, опасность оказаться безоружным перед лицом оккупации могут стать преградой на пути разоружения, строительства нового общественного мира, более безопасного мира. Возникает вопрос: как в этих условиях народы могут защитить свою свободу и независимость, если они не будут опираться на силу?

Ваш вопрос подводит к очень важной мысли: ненасилие — это не только нравственный выбор, но и большое искусство. Наряду с духовными качествами оно требует знаний и умения. Существует очень разветвленная военная наука, ее даже военные академии, но разве ненасилие — это же, скажем, организация гражданского неповиновения — требует меньших знаний и научных усилий? Просто мы не в ту сторону смотрим. Мы все еще думаем и направляем духовную энергию не на то, как построить мир, а на то, как не проиграть войну.

Однако практика ненасилия все активнее изучается и обобщается. Например, американский профессор Джин Шарп завершил работу над книгой «Послевоенная оборона», в которой доказывает, что народ может защитить свою независимость и без оружия — методами ненасильственной борьбы, а их насчитывается около двухсот.

Исследовательская работа по этому вопросу в нашей стране — дело новое... Да, она находится в самой начальной стадии и развивается усилиями лишь немногих энтузиастов. Помимо обычных трудностей, с которыми сопряжено всякое новое научное направление, здесь есть особая сложность. Дело в том, что этика ненасилия — это и академическая тема, подлежащая тщательному изучению, и общественная установка, требующая терпеливой, настойчивой культивирования. В единстве этих двух моментов она и должна, как представляется, развиваться в нашей стране.

Беседу вел А. ЛОПУХИН.

Видите ли, чтобы точно судить об эффективности тех или иных исторических действий, надо брать достаточно большой временной отрезок, охватывающий срок жизни как минимум одного-двух поколений. Например, в нашей стране за короткий срок было уничтожено кулачество как класс и энергично решено задача снабжения города хлебом. Кто скажет, может быть, именно тот насильственный разрыв в развитии деревни стал одной из главных причин нашего сегодняшнего катастрофического положения в сельском хозяйстве? Сомнительно: победа обернулась несоизмеримо более крупным поражением.

В конце 1989 года в Москве прошла международная конференция «Этика ненасилия», которая вызвала живой общественный отклик. Она подробно освещалась средствами массовой информации. Проблема эта чрезвычайно злободневна. Сегодня ненасилие воспринимается многими не просто как идеал будущего, но как спасительный путь, как надежда на выживание. Что же понимается под ненасилием и каковы перспективы его воплощения в конкретных условиях развития советского общества?

Ненасилие есть свобода от насилия, отказ от него. Поэтому надо прежде всего выяснить, что такое насилие. В широком смысле под это понятие можно подвести все то, что ведет к отставанию физического и духовного развития индивидов по сравнению с теми возможностями, которые существуют из соответствующем этапе исторического развития. В более узком значении оно расширяется как прямое применение силы или угрозы такого применения: убийство, пытки, шантаж, ограбление и т. п. Конечно, насилие нельзя сводить лишь к таким простым действиям. Оно является прежде всего определенным типом отношений между людьми, когда выгода, благо одного покупается ценой страдания другого, и в явном это используется сила, прямое принуждение. Кроме того, насильственным можно считать только такие действия, которые совершаются в пространстве свободной воли и подлежат моральной санкции. Ведь есть боль вынужденной ноги, а есть боль от кнута надсмотрщика. Это разные вещи.

Ненасилие нельзя характеризовать просто как отрицание насилия. Оно имеет также позитивное содержание, что для нас более важно. Ненасилие есть особая, единственная достойная человека способ борьбы за справедливость.

Вы назвали ненасилие способом борьбы. Не огорчила ли это? Ведь обычно ненасилие понимают как смирение, непотребность.

И это является глубоким предрассудком. До недавнего времени наша идеология, наша культура не только принимали и мириться с насилием, но и стремились освятить его. Революционное насилие даже считалось своеобразным новостным чистильщиком, через которое надо пройти, чтобы страстились к себе прах старого мира. И во имя нравственного оправдания насилия старались принизить его в карикатурном виде как форму трусливого смирения перед воинствующим злом. На самом деле ненасилие — как его понимали великие учителя этого движения Л. Н. Толстой, М. Ганди, М.-Л. Кинг, как понимают его современные их последователи — представляет собой активную борьбу за справедливость.

На насилие и несправедливость возможны три реакции: пассивность, ответное насилие, ненасильственная борьба. Пассивность перед лицом зла и насилия — самая непримечательная позиция. Насильственный ответ на насилие в этом смысле значительно предпочтительнее покорности и трусости. Существуют разные формы насилия, но одинакова их роль в историческом процессе, но с этической точки зрения все они остаются ущербными, ибо не выходят за пределы зла. Насилие есть ответ злому на зло. Только ненасилие является адекватным средством борьбы за справедливость, оно переводит человеческие отношения на новую основу — основу добра.

Ненасилие предполагает решение личных и общественных споров через сотрудничество. Суть его в том, чтобы понять противоположающую сторону, учесть ее интересы, найти такой выход из конфликта, когда выигрывают обе стороны и ни одна не оказывается в положении победителя. При этом ненасилие требует значительно большего мужества, чем насилие. Наряду с обычным преодолением страха здесь еще необходима нравственная стойкость. Мужество, мотивированное справедливостью и любовью, значительно выше и труднее, чем мужество, мотивированное злобой и мстительностью. И, пожалуй, самое главное: ненасильственные средства не только более органичны самой цели — борьбе за справедливость, но и более эффективны.

Относительно эффективности, наверное, многие с вами не согласятся, ведь силой можно достичь многого и добиться быстро. Примером в истории, в том числе и в нашей, предостаточно.

Видите ли, чтобы точно судить об эффективности тех или иных исторических действий, надо брать достаточно большой временной отрезок, охватывающий срок жизни как минимум одного-двух поколений. Например, в нашей стране за короткий срок было уничтожено кулачество как класс и энергично решено задача снабжения города хлебом. Кто скажет, может быть, именно тот насильственный разрыв в развитии деревни стал одной из главных причин нашего сегодняшнего катастрофического положения в сельском хозяйстве? Сомнительно: победа обернулась несоизмеримо более крупным поражением.

В конце 1989 года в Москве прошла международная конференция «Этика ненасилия», которая вызвала живой общественный отклик. Она подробно освещалась средствами массовой информации. Проблема эта чрезвычайно злободневна. Сегодня ненасилие воспринимается многими не просто как идеал будущего, но как спасительный путь, как надежда на выживание. Что же понимается под ненасилием и каковы перспективы его воплощения в конкретных условиях развития советского общества?

Ненасилие есть свобода от насилия, отказ от него. Поэтому надо прежде всего выяснить, что такое насилие. В широком смысле под это понятие можно подвести все то, что ведет к отставанию физического и духовного развития индивидов по сравнению с теми возможностями, которые существуют из соответствующем этапе исторического развития. В более узком значении оно расширяется как прямое применение силы или угрозы такого применения: убийство, пытки, шантаж, ограбление и т. п. Конечно, насилие нельзя сводить лишь к таким простым действиям. Оно является прежде всего определенным типом отношений между людьми, когда выгода, благо одного покупается ценой страдания другого, и в явном это используется сила, прямое принуждение. Кроме того, насильственным можно считать только такие действия, которые совершаются в пространстве свободной воли и подлежат моральной санкции. Ведь есть боль вынужденной ноги, а есть боль от кнута надсмотрщика. Это разные вещи.

Ненасилие нельзя характеризовать просто как отрицание насилия. Оно имеет также позитивное содержание, что для нас более важно. Ненасилие есть особая, единственная достойная человека способ борьбы за справедливость.

Вы назвали ненасилие способом борьбы. Не огорчила ли это? Ведь обычно ненасилие понимают как смирение, непотребность.

И это является глубоким предрассудком. До недавнего времени наша идеология, наша культура не только принимали и мириться с насилием, но и стремились освятить его. Революционное насилие даже считалось своеобразным новостным чистильщиком, через которое надо пройти, чтобы страстились к себе прах старого мира. И во имя нравственного оправдания насилия старались принизить его в карикатурном виде как форму трусливого смирения перед воинствующим злом. На самом деле ненасилие — как его понимали великие учителя этого движения Л. Н. Толстой, М. Ганди, М.-Л. Кинг, как понимают его современные их последователи — представляет собой активную борьбу за справедливость.

На насилие и несправедливость возможны три реакции: пассивность, ответное насилие, ненасильственная борьба. Пассивность перед лицом зла и насилия — самая непримечательная позиция. Насильственный ответ на насилие в этом смысле значительно предпочтительнее покорности и трусости. Существуют разные формы насилия, но одинакова их роль в историческом процессе, но с этической точки зрения все они остаются ущербными, ибо не выходят за пределы зла. Насилие есть ответ злому на зло. Только ненасилие является адекватным средством борьбы за справедливость, оно переводит человеческие отношения на новую основу — основу добра.

Ненасилие предполагает решение личных и общественных споров через сотрудничество. Суть его в том, чтобы понять противоположающую сторону, учесть ее интересы, найти такой выход из конфликта, когда выигрывают обе стороны и ни одна не оказывается в положении победителя. При этом ненасилие требует значительно большего мужества, чем насилие. Наряду с обычным преодолением страха здесь еще необходима нравственная стойкость. Мужество, мотивированное справедливостью и любовью, значительно выше и труднее, чем мужество, мотивированное злобой и мстительностью. И, пожалуй, самое главное: ненасильственные средства не только более органичны самой цели — борьбе за справедливость, но и более эффективны.

Относительно эффективности, наверное, многие с вами не согласятся, ведь силой можно достичь многого и добиться быстро. Примером в истории, в том числе и в нашей, предостаточно.

Видите ли, чтобы точно судить об эффективности тех или иных исторических действий, надо брать достаточно большой временной отрезок, охватывающий срок жизни как минимум одного-двух поколений. Например, в нашей стране за короткий срок было уничтожено кулачество как класс и энергично решено задача снабжения города хлебом. Кто скажет, может быть, именно тот насильственный разрыв в развитии деревни стал одной из главных причин нашего сегодняшнего катастрофического положения в сельском хозяйстве? Сомнительно: победа обернулась несоизмеримо более крупным поражением.

В конце 1989 года в Москве прошла международная конференция «Этика ненасилия», которая вызвала живой общественный отклик. Она подробно освещалась средствами массовой информации. Проблема эта чрезвычайно злободневна. Сегодня ненасилие воспринимается многими не просто как идеал будущего, но как спасительный путь, как надежда на выживание. Что же понимается под ненасилием и каковы перспективы его воплощения в конкретных условиях развития советского общества?

Ненасилие есть свобода от насилия, отказ от него. Поэтому надо прежде всего выяснить, что такое насилие. В широком смысле под это понятие можно подвести все то, что ведет к отставанию физического и духовного развития индивидов по сравнению с теми возможностями, которые существуют из соответствующем этапе исторического развития. В более узком значении оно расширяется как прямое применение силы или угрозы такого применения: убийство, пытки, шантаж, ограбление и т. п. Конечно, насилие нельзя сводить лишь к таким простым действиям. Оно является прежде всего определенным типом отношений между людьми, когда выгода, благо одного покупается ценой страдания другого, и в явном это используется сила, прямое принуждение. Кроме того, насильственным можно считать только такие действия, которые совершаются в пространстве свободной воли и подлежат моральной санкции. Ведь есть боль вынужденной ноги, а есть боль от кнута надсмотрщика. Это разные вещи.

Ненасилие нельзя характеризовать просто как отрицание насилия. Оно имеет также позитивное содержание, что для нас более важно. Ненасилие есть особая, единственная достойная человека способ борьбы за справедливость.

Вы назвали ненасилие способом борьбы. Не огорчила ли это? Ведь обычно ненасилие понимают как смирение, непотребность.

И это является глубоким предрассудком. До недавнего времени наша идеология, наша культура не только принимали и мириться с насилием, но и стремились освятить его. Революционное насилие даже считалось своеобразным новостным чистильщиком, через которое надо пройти, чтобы страстились к себе прах старого мира. И во имя нравственного оправдания насилия старались принизить его в карикатурном виде как форму трусливого смирения перед воинствующим злом. На самом деле ненасилие — как его понимали великие учителя этого движения Л. Н. Толстой, М. Ганди, М.-Л. Кинг, как понимают его современные их последователи — представляет собой активную борьбу за справедливость.

На насилие и несправедливость возможны три реакции: пассивность, ответное насилие, ненасильственная борьба. Пассивность перед лицом зла и насилия — самая непримечательная позиция. Насильственный ответ на насилие в этом смысле значительно предпочтительнее покорности и трусости. Существуют разные формы насилия, но одинакова их роль в историческом процессе, но с этической точки зрения все они остаются ущербными, ибо не выходят за пределы зла. Насилие есть ответ злому на зло. Только ненасилие является адекватным средством борьбы за справедливость, оно переводит человеческие отношения на новую основу — основу добра.

Ненасилие предполагает решение личных и общественных споров через сотрудничество. Суть его в том, чтобы понять противоположающую сторону, учесть ее интересы, найти такой выход из конфликта, когда выигрывают обе стороны и ни одна не оказывается в положении победителя. При этом ненасилие требует значительно большего мужества, чем насилие. Наряду с обычным преодолением страха здесь еще необходима нравственная стойкость. Мужество, мотивированное справедливостью и любовью, значительно выше и труднее, чем мужество, мотивированное злобой и мстительностью. И, пожалуй, самое главное: ненасильственные средства не только более органичны самой цели — борьбе за справедливость, но и более эффективны.

Относительно эффективности, наверное, многие с вами не согласятся, ведь силой можно достичь многого и добиться быстро. Примером в истории, в том числе и в нашей, предостаточно.

Видите ли, чтобы точно судить об эффективности тех или иных исторических действий, надо брать достаточно большой временной отрезок, охватывающий срок жизни как минимум одного-двух поколений. Например, в нашей стране за короткий срок было уничтожено кулачество как класс и энергично решено задача снабжения города хлебом. Кто скажет, может быть, именно тот насильственный разрыв в развитии деревни стал одной из главных причин нашего сегодняшнего катастрофического положения в сельском хозяйстве? Сомнительно: победа обернулась несоизмеримо более крупным поражением.

В конце 1989 года в Москве прошла международная конференция «Этика ненасилия», которая вызвала живой общественный отклик. Она подробно освещалась средствами массовой информации. Проблема эта чрезвычайно злободневна. Сегодня ненасилие воспринимается многими не просто как идеал будущего, но как спасительный путь, как надежда на выживание. Что же понимается под ненасилием и каковы перспективы его воплощения в конкретных условиях развития советского общества?

Ненасилие есть свобода от насилия, отказ от него. Поэтому надо прежде всего выяснить, что такое насилие. В широком смысле под это понятие можно подвести все то, что ведет к отставанию физического и духовного развития индивидов по сравнению с теми возможностями, которые существуют из соответствующем этапе исторического развития. В более узком значении оно расширяется как прямое применение силы или угрозы такого применения: убийство, пытки, шантаж, ограбление и т. п. Конечно, насилие нельзя сводить лишь к таким простым действиям. Оно является прежде всего определенным типом отношений между людьми, когда выгода, благо одного покупается ценой страдания другого, и в явном это используется сила, прямое принуждение. Кроме того, насильственным можно считать только такие действия, которые совершаются в пространстве свободной воли и подлежат моральной санкции. Ведь есть боль вынужденной ноги, а есть боль от кнута надсмотрщика. Это разные вещи.

Ненасилие нельзя характеризовать просто как отрицание насилия. Оно имеет также позитивное содержание, что для нас более важно. Ненасилие есть особая, единственная достойная человека способ борьбы за справедливость.

Вы назвали ненасилие способом борьбы. Не огорчила ли это? Ведь обычно ненасилие понимают как смирение, непотребность.

И это является глубоким предрассудком. До недавнего времени наша идеология, наша культура не только принимали и мириться с насилием, но и стремились освятить его. Революционное насилие даже считалось своеобразным новостным чистильщиком, через которое надо пройти, чтобы страстились к себе прах старого мира. И во имя нравственного оправдания насилия старались принизить его в карикатурном виде как форму трусливого смирения перед воинствующим злом. На самом деле ненасилие — как его понимали великие учителя этого движения Л. Н. Толстой, М. Ганди, М.-Л. Кинг, как понимают его современные их последователи — представляет собой активную борьбу за справедливость.

На насилие и несправедливость возможны три реакции: пассивность, ответное насилие, ненасильственная борьба. Пассивность перед лицом зла и насилия — самая непримечательная позиция. Насильственный ответ на насилие в этом смысле значительно предпочтительнее покорности и трусости. Существуют разные формы насилия, но одинакова их роль в историческом процессе, но с этической точки зрения все они остаются ущербными, ибо не выходят за пределы зла. Насилие есть ответ злому на зло. Только ненасилие является адекватным средством борьбы за справедливость, оно переводит человеческие отношения на новую основу — основу добра.

Ненасилие предполагает решение личных и общественных споров через сотрудничество. Суть его в том, чтобы понять противоположающую сторону, учесть ее интересы, найти такой выход из конфликта, когда выигрывают обе стороны и ни одна не оказывается в положении победителя. При этом ненасилие требует значительно большего мужества, чем насилие. Наряду с обычным преодолением страха здесь еще необходима нравственная стойкость. Мужество, мотивированное справедливостью и любовью, значительно выше и труднее, чем мужество, мотивированное злобой и мстительностью. И, пожалуй, самое главное: ненасильственные средства не только более органичны самой цели — борьбе за справедливость, но и более эффективны.

Относительно эффективности, наверное, многие с вами не согласятся, ведь силой можно достичь многого и добиться быстро. Примером в истории, в том числе и в нашей, предостаточно.

Видите ли, чтобы точно судить об эффективности тех или иных исторических действий, надо брать достаточно большой временной отрезок, охватывающий срок жизни как минимум одного-двух поколений. Например, в нашей стране за короткий срок было уничтожено кулачество как класс и энергично решено задача снабжения города хлебом. Кто скажет, может быть, именно тот насильственный разрыв в развитии деревни стал одной из главных причин нашего сегодняшнего катастрофического положения в сельском хозяйстве? Сомнительно: победа обернулась несоизмеримо более крупным поражением.

В конце 1989 года в Москве прошла международная конференция «Этика ненасилия», которая вызвала живой общественный отклик. Она подробно освещалась средствами массовой информации. Проблема эта чрезвычайно злободневна. Сегодня ненасилие воспринимается многими не просто как идеал будущего, но как спасительный путь, как надежда на выживание. Что же понимается под ненасилием и каковы перспективы его воплощения в конкретных условиях развития советского общества?

Ненасилие есть свобода от насилия, отказ от него. Поэтому надо прежде всего выяснить, что такое насилие. В широком смысле под это понятие можно подвести все то, что ведет к отставанию физического и духовного развития индивидов по сравнению с теми возможностями, которые существуют из соответствующем этапе исторического развития. В более узком значении оно расширяется как прямое применение силы или угрозы такого применения: убийство, пытки, шантаж, ограбление и т. п. Конечно, насилие нельзя сводить лишь к таким простым действиям. Оно является прежде всего определенным типом отношений между людьми, когда выгода, благо одного покупается ценой страдания другого, и в явном это используется сила, прямое принуждение. Кроме того, насильственным можно считать только такие действия, которые совершаются в пространстве свободной воли и подлежат моральной санкции. Ведь есть боль вынужденной ноги, а есть боль от кнута надсмотрщика. Это разные вещи.

Ненасилие нельзя характеризовать просто как отрицание насилия. Оно имеет также позитивное содержание, что для нас более важно. Ненасилие есть особая, единственная достойная человека способ борьбы за справедливость.

Вы назвали ненасилие способом борьбы. Не огорчила ли это? Ведь обычно ненасилие понимают как смирение, непотребность.

И это является глубоким предрассудком. До недавнего времени наша идеология, наша культура не только принимали и мириться с насилием, но и стремились освятить его. Революционное насилие даже считалось своеобразным новостным чистильщиком, через которое надо пройти, чтобы страстились к себе прах старого мира. И во имя нравственного оправдания насилия старались принизить его в карикатурном виде как форму трусливого смирения перед воинствующим злом. На самом деле ненасилие — как его понимали великие учителя этого движения Л. Н. Толстой, М. Ганди, М.-Л. Кинг, как понимают его современные их последователи — представляет собой активную борьбу за справедливость.

На насилие и несправедливость возможны три реакции: пассивность, ответное насилие, ненасильственная борьба. Пассивность перед лицом зла и насилия — самая непримечательная позиция. Насильственный ответ на насилие в этом смысле значительно предпочтительнее покорности и трусости. Существуют разные формы насилия, но одинакова их роль в историческом процессе, но с этической точки зрения все они остаются ущербными, ибо не выходят за пределы зла. Насилие есть ответ злому на зло. Только ненасилие является адекватным средством борьбы за справедливость, оно переводит человеческие отношения на новую основу — основу добра.

Ненасилие предполагает решение личных и общественных споров через сотрудничество. Суть его в том, чтобы понять противоположающую сторону, учесть ее интересы, найти такой выход из конфликта, когда выигрывают обе стороны и ни одна не оказывается в положении победителя. При этом ненасилие требует значительно большего мужества, чем насилие. Наряду с обычным преодолением страха здесь еще необходима нравственная стойкость. Мужество, мотивированное справедливостью и любовью, значительно выше и труднее, чем мужество, мотивированное злобой и мстительностью. И, пожалуй, самое главное: ненасильственные средства не только более органичны самой цели — борьбе за справедливость, но и более эффективны.

Относительно эффективности, наверное, многие с вами не согласятся, ведь силой можно достичь многого и добиться быстро. Примером в истории, в том числе и в нашей, предостаточно.

Видите ли, чтобы точно судить об эффективности тех или иных исторических действий, надо брать достаточно большой времен

